КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1891.

№ 17. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. 1 сентября

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

РУКОПОЛОЖЕНЫ:

7-го августа окончившій курсъ семинаріи Василій *Врабій* во священника къ церкви села Старыхъ-Каушанъ, Бендерскаго уѣзда.

14-го августа монахъ Гинкульскаго монастыря *Севастіанъ*—во іеродіакона.

14-го августа діаконъ Бѣлецкаго собора Андрей *Драгочинскій* во священника къ церкви с. Копкуй, 2 округа Бендерскаго уѣзда.

14-го августа Суручанскаго скита іеродіаконъ *Анатолій* во іеромонаха, а монахъ *Даніилъ* во іеродіакона.

14-го августа окончившій курсъ Кишиневской духовной семинаріи Емельянъ *Будянъ* во священника къ церкви с. Сахарны, 2 округа Оргѣевскаго уѣзда.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

4-го августа псаломщикъ с. Гертопъ-Маре, Оргѣевскаго уѣзда, окончившій курсъ Кишиневской духовной семинаріи Андрей *Маданъ* на священническое мѣсто въ с. Богенахъ, Бѣлецкаго уѣзда.

4-го августа причетническій сынъ села Чумлекіой Михаилъ *Груевъ* исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Реденъ, Оргѣевскаго уѣзда.

4-го августа діаконъ Одесскаго каѳедральнаго собора Агаѳоникъ *Орловскій*—протодіакономъ Кишиневскаго каѳедральнаго собора съ перемѣщеніемъ его изъ Херсонской въ Кишиневскую епархію.

4-го августа діаконъ соборной г. Бѣльцъ церкви Андрей *Драгочинскій* на священническое мѣсто къ церкви села Копкуй, Измаильскаго уѣзда.

4-го августа Болградскаго собора діаконъ Георгій *Стефановъ* на священническое мѣсто при церкви с. Тигечъ, Измаильскаго уѣзда.

8-го августа окончившій курсъ Кишиневской духовной семинаріи Георгій *Мущинскій* на священническое мѣсто къ церкви села Паркавъ, Сорокскаго уѣзда.

9-го августа состоявшій въ должности учителя Добрушской монастырской школы окончившій курсъ Кишиневской духовной семинаріи Іоакимъ *Лашковъ* на священническое мѣсто при церкви села слободы Годорожи, 3 округа Оргѣевскаго уѣзда, съ увольненіемъ отъ должности учителя.

9-го августа псаломщикъ Бѣлецкой соборной церкви Сергій *Перетятковъ* на діаконскую вакансію при томъ же соборѣ.

11-го августа окончившій курсъ въ Кишиневской духовной семинаріи Яковъ *Мунтянъ*, на священническую вакансію къ церкви с. Поляны, Хотинскаго уѣзда.

11-го августа пономарскій сынъ Василій *Петровичъ* и. д. псаломщика къ церкви с. Бранештъ, Бѣлецкаго уѣзда.

12-го августа окончившій курсъ Кишиневской духовной семинаріи Терентій *Бѣлодановъ* на священническую вакансію при Килійской крѣпостной церкви.

21-го августа и. д. протодіакона Тобольскаго каѳедральнаго собора діаконъ Левъ *Купріановъ* съ принятіемъ въ Кишиневскую епархію, на діаконское мѣсто при Болградскомъ соборѣ Измаильскаго уѣзда.

УТВЕРЖДЕНЫ:

4-го августа священникъ Вознесенской церкви г. Рени Николай *Парѳеніевъ* въ должности депутата на окружные и епархіальные съѣзды на три года, а священникъ с. Хаджи-Абдулъ Ѳеодоръ *Лисѣвичъ* кандидатомъ по немъ.

4-го августа священникъ с. Гура Роши Георгій *Маркочъ* депутатомъ на общеепархіальный и училищный съѣзды, а священникъ с. Старой Царичанки Александръ *Заушкевичъ* кандидатомъ по немъ на три года.

11-го августа священникъ с. Шиловецъ Петръ *Рацкій* депутатомъ по Хотинскому уѣзду на три года на епархіальные и училищные съѣзды.

21-го августа священникъ с. Ларгуцы Іоаннъ *Михайлеско* въ званіи депутата на училищные съѣзды Измаильскаго уѣзда 4 округа, а священникъ м. Леово Іоаннъ *Бокуновскій* кандидатомъ по немъ.

21-го августа священникъ м. Рышкановки Василій *Михневичъ* въ званіи депутата на училищные съѣзды по Бѣлецкому уѣзду, а священникъ с. Паркова Никита *Долищинскій* кандидатомъ по немъ.

ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ ЗА СМЕРТІЮ:

7-го августа низведенный въ причетники священникъ с. Мырзештъ, Оргѣевскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Яковъ*, скончавшійся 12 апрѣля.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Кишиневская духовная Консисторія въ опредѣленіи своемъ отъ 18—20 сего іюля постановила: прихожанину церкви села Бучушенъ, Бѣлецкаго уѣзда, Константину *Корлатяну* и женѣ его Аннѣ, устроившимъ вокругъ Бучушенскаго православнаго кладбища досчатый заборъ, стоимостью въ 120 р., объявить благодарность епархіальнаго начальства.

Кишиневская духовная Консисторія въ опредѣленіи отъ 7—8 сего августа постановила: прихожанамъ с. Ки-

пріаны, Кишиневскаго уѣзда, употребившимъ 350 руб. на устройство вокругъ кладбища ограды, объявить благодарность епархіальнаго начальства.

СПИСОКЪ

празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи.

№ по поряд.	Наименованіе селеній.	Число душъ мужескаго пола.	Земля въ десятинахъ.	Примѣчаніе.
1	Кугурлуй 2 окр. Бендерск. уѣзда	248	—	
2	Парканы 3 окр. Оргѣевскаго у.	194	33	
3	Солонецъ 3 окр. Сорокскаго у.	143	33	
4	Кацалены 3 окр Кишин. уѣзда	283	—	
5	Рошканы 1 окр. Кишиневскаго у.	137	—	
6	Кишиневская Ильинская церковь	874	—	
7	Мариничъ 3 окр Кишиневск. у.	317	33	
8	Михулены 3 окр. Оргѣевскаго у.	175	33	
9	Стохноя 2 окр. Оргѣевскаго у.	244	33	
10	Старые-Теленешты 4 окр. Орг. у.	210	33	
11	Гертопъ 4 окр. Сорокскаго уѣза	148	33	
12	Трифоуцы 1 окр. Сорокскаго у.	316	33	
13	Вульпештъ 2 окр. Бѣлецкаго у.	309	33	
14	Васіены 4 окр. Оргѣевскаго у.	175	33	
15	Бурсучены 1 окр. Бѣлецкаго у.	445	33	
16	Салча 4 окр. Сорокскаго уѣзда	100	33	
17	Попоуцы 3 окр. Оргѣевскаго у.	381	33	
18	Изворы 2 окр. Оргѣевскаго уѣзда.	211	33	
19	Валя Траистенъ 4 окр. Кишин. у.	221	33	
20	Васкоуцы 4 окр. Сорокскаго у.	240	33	
21	Нагоряны 3 окр. Хотинскаго у.	292	33	
22	Пригородокъ 1 окр. Хотинск. у.	438	33	
23	Мешены 4 округа Оргѣевскаго у.	188	33	
24	Бешены 1 окр. Бѣлецкаго уѣзда	96	33	

25	Мерешены 3 окр. Кишиневск. у.	198	33	
26	Пожорены 2 окр. Кишиневск. у.	197	33	
27	Рухотинъ 1 окр. Хотинскаго у.	177	—	
28	Редимаръ 2 окр. Сорокскаго у.	314	33	
29	Старые-Рошканы 1 окр. Бендерск. у.	200	33	
30	Слобода-Годорожа 3 окр. Оргѣев. у.	256	33	
31	Долна 4 окр. Кишиневскаго уѣзда	268	33	
32	Войнеско 3 окр. Кишиневск. у.	298	—	
33	Березложъ 2 окр. Оргѣевскаго у.	312	33	
34	Вѣтрянка 3 окр. Хотинскаго у.	298	33	
35	Ревкоуцъ 2 окр. Хотинскаго у.	348	33	
36	Погонешты 3 окр. Кишиневск. у.	112	33	
37	Почумбоуцы 4 окр. Бѣлецкаго у.	226	33	
38	Индерепничъ 4 окр. Оргѣевск. у.	221	33	
39	Волошкова 5 окр. Хотинскаго у.	330	33	
40	Строештъ 2 округа Хотинск. у.	284	33	
41	Мынзатештъ 2 окр. Бѣлецкаго у.	275	33	
42	Скиненъ 1 окр. Сорокскаго уѣзда	284	33	
43	Банештъ 4 окр. Оргѣевскаго у.	412	38	
44	Лунга 1 округа Бѣлецкаго уѣзда	238	33	
45	Ново-Котюжанъ 4 окр. Оргѣевск. у.	306	33	
46	Чичма 3 окр. Измаильскаго уѣзда	728	60	
47	Самашканы 4 окр. Оргѣевскаго у.	324	33	
48	Пыржота 4 окр. Бѣлецкаго уѣзда	170	33	
49	Татарешты 3 окр. Оргѣевскаго у.	230	33	
50	Тартаулъ-де-салчи 4 окр. Изм. у.	379	12 ф. и 60 пр.	
51	Чутешты 4 окр. Кишиневскаго у.	290	—	
52	Карбаша, 4 окр. Измаильскаго у.	265	—	
53	Болградской св. Николаев. церкви	1766	66—	Мѣсто 2-го священника.
54	Ялпужены 2 окр. Бендер. уѣзда	326	33	
55	Широуцъ 1 окр. Хотинскаго у.	1300	66—	Мѣсто 2-го священника.
56	Татарешты 5 окр. Оргѣевскаго у	299	33	

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1891.

№ 17. ГОДЪ ДВАДЦАТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. 1 сентября

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Состояніе раскола и сектанства въ Бессарабіи по миссіонерскимъ отчетамъ за 1890 годъ.

Продолженіе *).

Переходимъ далѣе къ разсмотрѣнію миссіонерской дѣятельности въ южной части Бессарабіи. Здѣсь, по различнымъ даннымъ, о которыхъ намъ уже приходилось говорить (Киш. Еп. Вѣд. 1888, № 8—9; ср. 1890 г. № 14—15), раскольники чувствуютъ подъ собою болѣе твердую почву, а потому отличаются фанатизмомъ, смѣлостію, дерзостію. Здѣсь миссіонеру, или вообще священнику, нужно думать не столько объ обращеніи совратившихся, сколько объ огражденіи отъ совращенія своей паствы. Низкое религіозно-нравственное состояніе прихожанъ въ связи съ тѣмъ особеннымъ положеніемъ, въ которомъ находятся здѣсь раскольники, представляетъ большую опасность для этого. Правда, раскольники не занимаются теперь открыто пропагандою своего ученія, но они успѣли, при румынскомъ владычествѣ, достаточно расшатать религіозно-нравствен-

*) См. Кишин. Еп. Вѣд. 1891 г. № 16.

ные устои православныхъ, что составляетъ большой шагъ къ совращенію. Объ этомъ свидѣтельствуетъ донесеніе (приложено къ миссіонерскимъ отчетамъ) священника свято-Михайловской церкви с. Васильевки, 3-го округа Измаильскаго уѣзда, Петра Стефанова. Въ этомъ донесеніи, поданномъ Высокопреосвященному Сергію, нынѣ Архіепископу Херсонскому, свящ. Петръ Стефановъ, между прочимъ, пишетъ: «Приходъ Васильевка, на который я переведенъ 17 августа, 1889 года, составляетъ въ сущности одно село съ Подковкою, населенною исключительно раскольниками—поповцами; разстояніе между ними—около $^{1}/_{16}$ версты, такъ что это двѣ половины одного и того же села. Въ обѣихъ половинахъ села есть церкви: въ Васильевкѣ—православная, ветхая, бѣдная, а въ Подковкѣ—раскольничья, красивая и богатая въ сравненіи съ православною церковью. Благодаря такому сосѣдству съ раскольниками, Васильевка, особенно въ періодъ Румынскаго господства, представляла самую благопріятную почву для раскольничьей пропаганды, которая однако не успѣла совратить православныхъ въ расколъ, а охладила въ нихъ ревность къ православной церкви, посѣяла въ нихъ равнодушіе къ заботамъ о собственномъ спасеніи и оставила ихъ, такъ сказать, на распутьи. Вслѣдствіе этого православное населеніе, пренебрегая церковно-религіозными обычаями, напр.—посѣщеніемъ храма Божія даже въ великіе праздники, ежегоднымъ принятіемъ св. Таинъ,—полагаетъ и по настоящеее время все свое спасеніе въ длинной и окладистой бородѣ, въ книгахъ съ кожаннымъ переплетомъ и мѣдными застежками и т. п. До какой степени невѣжества въ церковно-религіозномъ отношеніи дошло православное населеніе с. Васильевки, можно судить по одному тому, что въ этомъ году едва удалось мнѣ, послѣ убѣдительныхъ доводовъ и долговременныхъ увѣщаній, расположить одного своего прихожанина къ принятію св. Даровъ, которыхъ онъ 40 лѣтъ не пріобщался; а такихъ людей, которые совершенно отказываютъ отъ св. Причастія, у меня въ приходѣ не малое число. Благочестивые обычаи: возможно частое освященіе жилищъ, притеканіе къ помощи Божіей въ несчастныхъ случаяхъ, а не

къ знахарямъ, строгое соблюденіе поста—не существуютъ въ моемъ приходѣ.

«Не отраднѣе жизнь православнаго населенія с. Васильевки и въ нравственномъ отношеніи. Девизъ раскольничьей жизни: «какъ ни живи, что ни дѣлай, только молись по стариннымъ книгамъ—и спасешься», имѣлъ весьма сильное вліяніе на сложившійся впослѣдствіи строй жизни православнаго населенія Васильевки. Пьянство развито въ страшныхъ размѣрахъ: пьютъ всѣ—отъ великаго до малаго; видѣть въ кабакѣ отца семейства съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ пьяными—обыкновенное явленіе. Неуваженіе младшихъ къ старшимъ, дѣтей къ родителямъ, приняло такіе размѣры, что часто отецъ—старикъ, или мать—старуха, совершенно избитые пьянымъ сыномъ, являются ко мнѣ съ жалобами и за совѣтами. Цѣломудріе попрано. Лицемѣріе, двоедушіе, обманъ, клевета, ненависть къ ближнему нашли хорошую почву для развитія въ моихъ прихожанахъ. Тутъ кстати упомянуть объ одномъ фактѣ, характеризующемъ отношеніе моихъ прихожанъ съ одной стороны къ ближнему, а съ другой—къ церковнослужителямъ. Года два тому назадъ, въ с. Васильевкѣ отъ неизвѣстной причины загорѣлся домъ псаломщика; человѣкъ пожилой, житель с. Васильевки, живущій еще и теперь, видя, что горитъ домъ псаломщика, выѣхалъ въ поле на работу. Односельчане его, находившіеся въ полѣ, спрашиваютъ его: «не пожаръ ли въ селѣ? Зачѣмъ ты выѣхалъ изъ села? Вотъ мы собираемся домой, можетъ быть, наши жилища горятъ».—Нѣтъ, отвѣчаетъ старикъ, будьте спокойны,—это дьяковъ домъ горитъ. «Ну, если такъ, отвѣчаютъ тѣ, то пусть...» и никто не пріѣхалъ въ село».

Было бы, конечно, односторонностію считать причиною такого низкаго уровня религіозно-нравственной жизни православныхъ, одно только вліяніе на нихъ раскольниковъ, тѣмъ болѣе, что тутъ возможны взаимодѣйствія какъ со стороны тѣхъ, такъ и другихъ. От. Петръ Стефановъ и считаетъ одною изъ главныхъ причинъ, кромѣ указанныхъ, низкаго религіозно-нравственнаго состоянія Васильевцевъ, безграмотность, а отсюда—полное невѣжество населенія въ религіи, незнаніе имъ обязанностей истиннаго христіанина. «Безграмот-

ность въ Васильевкѣ, доноситъ о. Петръ, до того велика, что едва ли найдется во всемъ селѣ пять человѣкъ, умѣющихъ читать по-русски. Правда, во время господства Румыніи, въ с. Васильевкѣ было училище, какъ и во всѣхъ селахъ Измаильскаго уѣзда, но подобныя училища преслѣдовали только одну цѣль—румынизацію славянъ этого края; воспитаніе же молодаго поколѣнія въ религіозно-нравственномъ духѣ занимало послѣднее мѣсто въ сихъ училищахъ. Преподаваніе Закона Божія поручено было не духовенству, которое совершенно было устранено отъ дѣла народнаго учительства, а учителямъ—нормалистамъ, большая часть которыхъ не знала главныхъ молитвъ наизусть. Учитель считалъ свой долгъ исполненнымъ, если успѣвалъ въ теченіе всего курса обученія навязать дѣтямъ чуждый для нихъ румынскій языкъ и оставить въ памяти своихъ питомцевъ нѣсколько патріотическихъ разсказовъ о Михаилѣ Витязѣ, о Стефанѣ Великомъ и др., а о долгѣ дѣтей къ родителямъ, къ ближнимъ, къ церкви и рѣчи не было. Съ 1879 года, когда Измаильскій уѣздъ отошелъ къ Россіи, въ с. Васильевкѣ вовсе не было училища до 1884 года. Въ этомъ году здѣсь была открыта одноклассная церковноприходская школа, существующая и по настоящее время. Но школа эта, какъ ничѣмъ не обезпеченная, не получающая отъ общества никакого пособія, не могла и не можетъ достигнуть своей цѣли. Помѣщеніемъ для школы служитъ маленькая, темная, рѣшительно безъ всякой классной мебели, комната, которая въ тоже время служитъ для псаломщика, обремененнаго кучею дѣтей, столовою, спальнею и кухнею. Я неоднократно обращался къ обществу съ просьбою назначить какое нибудь пособіе для дальнѣйшаго существованія школы, но общество отнеслось къ моимъ просьбамъ съ полнымъ равнодушіемъ, а 17 іюня сего года (1890) совершенно отказало въ пособіи для школы, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что они и безъ школы поживутъ».

От. Петръ по долгу пастыря, обязаннаго пещись о своихъ пасомыхъ и объ обращеніи заблудшихъ на путь истины, употреблялъ для этого двоякаго рода мѣры: а) публичныя и частныя собесѣдованія, которыя велись большею

частію въ частныхъ домахъ и б) поученія противураскольничьяго характера, произносимыя съ церковной каѳедры. Публичныхъ бесѣдъ от. Петръ имѣлъ четыре. Первая бесѣда происходила 26 октября прошлаго года съ лжеепископомъ Анастасіемъ въ с. Подковкѣ, въ домѣ раскольника того же села Андрея Варѳоломеева Иванчикова. Предметомъ бесѣды была незаконность Бѣлокриницкой іерархіи. Лжеепископъ во все время бесѣды старался доказать законность Амвросіева бѣгства на основаніи 15 правила первовтораго собора; но миссіонеръ, указавши на то, что 15-е правило вовсе не приложимо къ Амвросіеву бѣгству, такъ какъ Амвросій не за ересь отступилъ отъ своего патріарха, а только за то, что патріархъ относился къ нему строго, присовокупилъ, что поступокъ Амвросія подходитъ скорѣе подъ 16 е правило антіохійскаго собора, которое гласитъ: «иже кромѣ совершеннаго собора, или митрополита на праздный престолъ наскочитъ, аще и самъ есть празденъ отъ епископіи, да будетъ изверженъ». Бесѣда, послѣ долгихъ преній о незаконности Австрійской іерархіи, окончилась полнымъ пораженіемъ Анастасія. Раскольники, видя затруднительное положеніе своего владыки, стали расходиться въ глубокомъ раздумьи. Анастасій, помолчавъ немного, заключилъ бесѣду словами: «у васъ есть такъ называемая единовѣрческая церковь. Мы—старообрядцы—прислушались бы къ голосу сей церкви, если бы не падало великое подозрѣніе на святость и истинность сей церкви. Это подозрѣніе вызвано постановленіемъ вашего Сѵнода, воспрещающимъ вамъ пріобщаться Даровъ, освященныхъ въ сей церкви». Это—точныя слова Анастасія.

2-я и 3-я бесѣды происходили 9 апрѣля прошлаго года: одна—въ домѣ Васильевскаго псаломщика, а другая —на православномъ кладбищѣ. На обѣихъ бесѣдахъ присутствовали православные и раскольники. Защитникомъ раскола въ той и другой бесѣдахъ выступилъ поповецъ—окружникъ Емеліанъ Ивановъ Силаковъ, житель с. Подковки. Силаковъ—человѣкъ умный и начитанный, но, къ сожалѣнію, и онъ не свободенъ отъ свойственныхъ всѣмъ старообрядцамъ предразсудковъ относительно православной

церкви. Такъ, на первой бесѣдѣ, Силаковъ, защищая, между прочимъ, семипросфоріе, выразился, что греко-россійская церковь, уничтоживъ все древнее благочестіе, старается теперь уничтожить и святѣйшее таинство евхаристіи, такъ какъ она до временъ Никона совершала св. евхаристію на семи просфорахъ, послѣ Никона стала совершать на пяти просфорахъ, а теперь проповѣдуетъ, что евхаристію можно совершать и на одной просфорѣ. Противъ такого заблужденія Силакова миссіонеромъ были выставлены доказательства изъ Номоканона, напечатаннаго въ Кіевѣ въ 1624 году, гдѣ говорится относительно числа просфоръ на проскомидіи: «на святой литургіи пять просфоръ да имаши»; затѣмъ, что можно, въ случаѣ нужды, совершать проскомидію на одной просфорѣ, доказано изъ свящ. писанія (1 кор. 10, 17), а также—изъ потребника іосифовскаго (л. 726) и другихъ мѣстъ. Противъ же заблужденія Силакова относительно перстосложенія для крестнаго знаменія,—что было предметомъ второй бесѣды, выставлены были миссіонеромъ слѣдующія доказательства: а) сложеніе десной руки преподобнаго Спиридона просфорника, мощи котораго почиваютъ и по нынѣ въ Кіево-печерской лаврѣ; б) свидѣтельство иподіакона Дамаскина, въ книгѣ (Сокровище) котораго, напечатанной въ Венеціи въ 1568 году, говорится, что каждый христіанинъ долженъ совокупить три персты за св. Троицу, великій и другія два сущія близъ его (Скриж. ст. 773) и др. Эти двѣ бесѣды съ Силаковымъ произвели сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Онѣ имѣли благія послѣдствія какъ для православныхъ, такъ и для раскольника—собесѣдника. Православные съ этихъ поръ начали креститься троеперстно, а не двуперстно, а Силаковъ сталъ относиться къ св. церкви съ великимъ уваженіемъ, посѣщая православное богослуженіе и участвуя даже въ чтеніи и пѣніи. Силакова теперь страшно ненавидятъ раскольники; они даже отлучили его отъ своего общества, но онъ не падаетъ духомъ и видимо приготовляется къ присоединенію.

Четвертая бесѣда происходила 23 іюля отчетнаго года на степи съ раскольникомъ—поповцемъ Леонтіемъ Филинымъ, жителемъ с. Подковки. Эта бесѣда открылась вопро-

сомъ Филина, обращеннымъ къ миссіонеру: «Почему нашъ о. Евфимій не получаетъ казенной земли, какъ и ты получаешь? Вѣдь онъ такой же попъ, какъ и ты». Разсказавъ Филину исторію возникновенія раскольничьяго священства, доказавъ ему ясно незаконность сего священства на основаніи Св. Писанія и ученія св. отецъ, миссіонеръ спросилъ Филина: «скажи теперь, Леонтій, по совѣсти, такой ли священникъ вашъ Евфимій, какъ я, или есть разница между нами?» Раскольникъ наивно закончилъ бесѣду словами: «я первый разъ въ жизни слышалъ исторію нашихъ владыкъ и поповъ; если бы ты не разсказалъ мнѣ ее, то я такъ и умеръ бы.... Да по всему видно, что у насъ не по Божьему постановленію попы и владыки: вотъ мѣсяцевъ 8 или 9 тому назадъ нашъ попъ Евфимій обвѣнчалъ близкихъ родственниковъ. Когда настало уже время родиться ребенку отъ этого брака, пріѣхалъ владыка Анастасій, прогналъ бѣдную женщину, а о. Евфимію сказалъ только: «гляди хорошенько въ другой разъ, о. Евфимій, не обвѣнчивай родственниковъ» и уѣхалъ себѣ. Вотъ тебѣ и архіерей!» Вообще надо замѣтить, что въ послѣднее время раскольники стали относиться недовѣрчиво къ своимъ попамъ.—Изъ поученій, произнесенныхъ о. Петромъ съ церковной каѳедры противъ раскольниковъ, можно указать на слѣдующія: два поученія о томъ, что раскольники истинной церкви не составляютъ, одно поученіе о томъ, что спасеніе наше заключается въ жизни по духу ученія Христова, а не въ рощеніи бороды, и одно поученіе о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Миссіонеры Измаильскаго уѣзда: священникъ посада Вилкова Иларіонъ Софроновичъ и священникъ с. Галилештъ Ѳеодосій Воловей представили общій отчетъ о своей миссіонерской дѣятельности. Изъ этого отчета видно, что въ теченіе отчетнаго года миссіонеры имѣли четыре публичныхъ собесѣдованія со старообрядцами: два въ пос. Вилковѣ и два въ Киліи. Первая бесѣда назначена была въ посадѣ Вилковѣ на третій день Пасхи. Программа бесѣды— слѣдующая: а) вступительная рѣчь для объясненія цѣли бесѣдъ, б) историческій очеркъ исправленія богослужебныхъ

книгъ въ Россіи до патріарха Никона и при Никонѣ, в) о состояніи глаголемыхъ старообрядцевъ по отдѣленіи ихъ отъ церкви и до настоящаго времени и г) о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Миссіонеры начали съ исправленія богослужебныхъ книгъ потому, что это—одна изъ главныхъ причинъ отдѣленія глаголемыхъ старообрядцевъ отъ церкви; они и желали показать слушателямъ, какъ было дѣло по истинѣ исторически, а не какъ выдумываютъ старообрядцы; а историческимъ очеркомъ о состояніи старообрядцевъ по отдѣленіи ихъ отъ церкви и до настоящаго времени имѣли въ виду наглядно показать православнымъ и старообрядцамъ, что послѣдніе, раздробившись на множество сектъ и толковъ, не могутъ составлять истинной, Господомъ созданной церкви. Первымъ предметомъ занялся миссіонеръ о. Иларіонъ Софроновичъ, а вторымъ—о. Ѳеодосій Воловей. На первую бесѣду въ Вилковѣ собралось много православныхъ, а старообрядцевъ явилось всего три человѣка. Это отчасти объясняется тѣмъ, что среди раскольниковъ, а также и среди православныхъ возникли невѣрные толки объ открываемыхъ бесѣдахъ, въ родѣ того, напримѣръ, что старообрядцевъ силою заставятъ идти въ нашу церковь. Было объявлено, что бесѣда будетъ и на другой день, въ надеждѣ, что, узнавъ въ чемъ дѣло, явятся и старообрядцы; но на другой день и православныхъ явилось мало, а изъ старообрядцевъ—никто; тѣмъ не менѣе, желая, чтобы и православные имѣли правильный взглядъ на двуперстіе и троеперстіе, миссіонеры предложили свой трудъ и малому числу слушателей.

23 апрѣля въ Киліи назначены были двѣ бесѣды, до обѣда и послѣ обѣда, о тѣхъ же предметахъ, съ прибавленіемъ: о сугубой аллилуіи, о хожденіи по солонь и о прибавкѣ въ 8 членѣ символа вѣры слова «истиннаго». На первую бесѣду слушателей явилось очень много: обширная соборная церковь была почти полна; были и старообрядцы; изъ нихъ одинъ нерѣшительно, ссылаясь на свое незнаніе, принялъ участіе въ бесѣдѣ о перстосложеніи. Бесѣда прошла довольно оживленно и для слушателей была занимательна; особенно радостное оживленіе въ массѣ народа про-

извело затрудненіе собесѣдника, въ какое онъ былъ поставленъ миссіонерами по поводу разнорѣчія старопечатныхъ книгъ въ ученіи о двуперстіи.

На вторую бесѣду, послѣ обѣда, старообрядцевъ явилось еще больше; во главѣ ихъ былъ Килійскій житель Викулъ Смирновъ, изъявившій желаніе принять участіе въ бесѣдѣ. Бесѣда затянулась до сумерекъ. Главная мысль миссіонеровъ была слѣдующая: двумя ли перстами изображать на себѣ крестное знаменіе, или тремя—все равно и одинаково исповѣдуется вѣра единая во святую Троицу и Божество и человѣчество Іисуса Христа: и тотъ и другой обрядъ хорошъ и спасителенъ, порицать и хулить нельзя, если употребляется съ благословенія церкви; объ этомъ и спора не можетъ быть; но другой вопросъ: что древнѣе—двуперстіе или троеперстіе? Миссіонеры представили доказательства троеперстія; со стороны же раскольниковъ сильныхъ возраженій не было. Такимъ же точно образомъ миссіонеры ставили вопросы и о другихъ спорныхъ предметахъ.

Послѣ этихъ бесѣдъ Викулъ Смирновъ вступилъ съ миссіонерами въ пренія на бумагѣ. Онъ взялъ у о. Ѳеодосія Воловея десять вопросовъ къ глаголемымъ старообрядцамъ, напечатанныхъ имъ въ «Братскомъ Словѣ» и въ «Кишиневск. Епарх. Вѣд.» за прошлый годъ, обѣщавъ дать на нихъ удовлетворительные отвѣты. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько времени онъ представилъ имъ объемистую рукопись, которую миссіонеры и разобрали подробно. Этотъ трудъ ихъ печатается въ «Кишин Епарх. Вѣдом.» за текущій годъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію противосектантской миссіонерской дѣятельности.

Сектанствомъ заражена южная часть Бессарабіи, и преимущественно уѣзды: Измаильскій и Аккерманскій. Сектанты принадлежатъ къ разряду, такъ называемыхъ, духовныхъ христіанъ: молоконъ, баптистовъ и штундистовъ. Число всѣхъ сектантовъ въ Бессарабіи можно опредѣлить приблизительно въ 5000. Противо-сектантскими миссіонерами являются: свящ. с. Чичмы—центръ сектанства—Кон-

стантинъ Михулъ и народный учитель того же села Василій Праведный. Дѣятельность ихъ состояла преимущественно въ частныхъ собесѣдованіяхъ; при чемъ они основательно замѣчаютъ, что сектанство здѣсь упорно держится и трудно поддается миссіонерской дѣятельности. О состояніи сектанства миссіонеръ Василій Праведный пишетъ: «Сектанство пустило глубокіе корни и борьба съ нимъ составляетъ весьма много затрудненій. Многіе изъ сектантовъ говорятъ: убѣдите сначала нѣмцевъ, тогда и мы пойдемъ въ православіе. По жизни православныхъ намъ видится, что церковь мало ихъ пользуетъ, таинства—тоже. Вы сперва ихъ научите жить по христіански! Мы знаемъ то, что во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему. Вотъ это для насъ—все. О чемъ тутъ еще толковать? для насъ и этого достаточно; какой намъ еще вѣры надо? Мы вѣруемъ по евангелію».—Сектанты всячески уклоняются отъ бесѣдъ, особенно публичныхъ. Миссіонеръ и приводитъ въ отчетѣ для примѣра одного сектанта, упорство котораго и нежеланіе вести бесѣдъ о предметахъ вѣры могутъ дать понятіе и о другихъ сектантахъ.

Недалеко отъ меня, пишетъ миссіонеръ, живетъ очень бѣдный сектантъ, занимающійся бочарнымъ ремесломъ; человѣкъ онъ—грамотный и, по видимому, благочестивый. Какъ вечеръ наступаетъ, онъ усаживаетъ вокругъ стола свою семью, состоящую изъ пяти малыхъ дѣтей, и начинаютъ всѣ пѣть протестантскіе гимны, переложенные на русскій языкъ. Пѣніе это смѣняется по временамъ проповѣдью и импровизированною молитвой. На сектантскомъ языкѣ оно означаетъ: имѣть свое собраніе, имѣть свою церковь. Онъ не имѣетъ общенія ни съ одной общиной сектантской,—что происходитъ отъ свойства его характера. Онъ даже «преломленіе» совершаетъ у себя на дому и дѣлаетъ это оч. скрытно. Я сталъ часто посѣщать его, и сблизился. Но какъ я ни старался, все таки не могъ расположить его къ бесѣдамъ о дѣлахъ вѣры. Онъ въ началѣ же меня осаживалъ: «объ чемъ съ тобой толковать, когда ты совсѣмъ другой вѣры? А я вѣдь своей вѣры, надо тебѣ знать, во вѣкъ не перемѣню. Объ чемъ же тутъ толковать? Вѣдь ты—иконникъ (чтущій иконы), а я нѣтъ.

— Такъ, какъ ты живешь, пробовалъ возражать миссіонеръ, спастись никакъ нельзя. Іисусъ Христосъ создалъ Церковь, или тѣло свое, котораго мы должны быть удами, если только думаемъ о спасеніи; а ты вотъ сейчасъ въ цѣломъ свѣтѣ не имѣешь такого человѣка, на котораго бы указалъ: вотъ это мой братъ по вѣрѣ. Такъ жить нельзя!

Сект.: Ты вѣрно говоришь, что Христосъ создалъ Церковь, но гдѣ она? Если бы мнѣ Христосъ сказалъ теперь: вонъ тамъ моя Церковь,—я бы пошелъ, а такъ куда мнѣ идти? Я думаю, что насъ, подобныхъ мнѣ, много есть на свѣтѣ, а только мы пребываемъ въ неизвѣстности относительно другъ друга, но въ *оный* день Господь совокупитъ насъ, и будетъ Его Церковь. Ты вѣдь читалъ: пріидутъ съ востока и запада и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ.... Вотъ моя вѣра, и больше ты ничего не говори мнѣ о вѣрѣ, а то убѣгу.. И дѣйствительно, иногда убѣгалъ.

Ходилъ мальчикъ этого сектанта въ народную школу и занимался оч. хорошо. Въ этомъ году то отдѣленіе, въ которомъ числился его сынокъ, получило книгу для чтенія, какъ руководство, Баранова; здѣсь, между прочимъ, есть сказаніе объ иконѣ «Божественной вратарницѣ» и «Владимірской иконѣ Божіей Матери». Изъ-за этого сектантъ запретилъ своему сыну посѣщать училище.

20 мая миссіонеръ Василій Праведный вмѣстѣ съ свящ. Константиномъ Михуломъ имѣли публичную бесѣду съ сектантами въ народномъ училищѣ. Объ этой бесѣдѣ сектанты были заранѣе оповѣщены особыми объявленіями. Православныхъ собралось очень много, а сектантовъ всего 4—5 человѣкъ, да и тѣ отказывались отъ пренія.

Предметомъ бесѣды было раскрытіе понятія о церкви.

На основаніи священнаго писанія миссіонеръ Василій Праведный раскрылъ и доказалъ ту истину, что церковь, основанная Господомъ на землѣ, есть едина, святая, соборная и апостольская церковь, которую Господь обѣщалъ соблюсти отъ вратъ адовыхъ неодолѣнною и въ первоначальномъ устройствѣ до скончанія вѣка, что члены сей церкви должны быть связаны между собою въ одно духовное и совершенное тѣло однимъ союзомъ или вѣрою, а кто отдѣ-

лается отъ единства вѣры, тотъ по Апостолу (Іуды ст. 10) душевный, не имѣющій духа.

Потомъ, обращаясь къ сектантамъ, миссіонеръ спросилъ:—изъ существующихъ у насъ сектантскихъ общинъ (молоканъ, баптистовъ, штундистовъ, скопцовъ), какую считать истинной церковью?

Штундистъ: «Мы больше основываемся на Христѣ и св. писаніи».

Мис.: —Изъ писанія видится, что Христосъ вознесся на небо, а на землѣ оставилъ свою церковь одну истинную; поэтому, не уклоняясь отъ вопроса, отвѣтьте: какая изъ сектантскихъ общинъ есть Христова Церковь?

Штунд.: «Назовите вы, я не могу знать, хоть и согласенъ, что такая церковь должна быть на землѣ, потому что противъ строки Писанія ничего нельзя сказать».

Тогда миссіонеръ выяснилъ, что изъ существующихъ сектъ ни одна не можетъ составлять Богооснованной церкви, такъ какъ ни одна не имѣетъ тѣхъ признаковъ, которые свойственны истинной церкви. Сектанты не возражали. Миссіонеръ продолжалъ: только одна православная церковь имѣетъ тѣ свойства святой, соборной и апостольской церкви, которыя и даютъ ей одной право именоваться истинною церковью, а отдѣлившіяся отъ нея самочинныя общины суть душепагубныя ереси, для которыхъ нѣтъ оправданія въ Св. Писаніи.

Штунд.: «Раньше православія католичество было, а отъ него ужъ отдѣлилось православіе; зачѣмъ православіе отодралось отъ католичества? Вѣдь этимъ оно измѣнило завѣщанному единству»?

Мис:—До 9 вѣка восточная и западная церкви исповѣдывали одну вѣру апостольскую; но съ 9 вѣка западная католическая церковь стала вводить новые догматы, которыхъ церковь раньше не знала. Восточная церковь на это отвѣтила ей приблизительно такъ: если бы и ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать намъ не то, что мы приняли отъ апостоловъ, то да будетъ анаѳема. Теперь вопросъ: кто отдѣлился, тотъ ли, кто первоначальному ученію остался вѣренъ, или тотъ, кто догматическія новшества ввелъ?

Штунд.: «Конечно, кто новое ввелъ, тотъ и отдѣлился».

Мис: Итакъ вотъ православная церковь существуетъ въ одномъ апостольскомъ устройствѣ, соблюдая одну вѣру 1890 лѣтъ; а сколько вы лѣтъ вашему упованію насчитываете?

Штунд.: «Мнѣ пятьдесятъ лѣтъ». Такой отвѣтъ вызвалъ смѣхъ у присутствующихъ.

Миссіонеръ закончилъ бесѣду свою слѣдующими словами. «Апостолъ писалъ: каковъ я на словахъ, таковъ и на дѣлѣ. Таковы ли на дѣлѣ, какъ на словахъ, наши сектанты, которые произвели и производятъ раздѣленія въ вѣрѣ, мѣняя свои упованія чуть не ежедневно? Св. Писаніе такъ говоритъ: будьте одно тѣло по вѣрѣ; кто совершенъ, заботься о несовершенномъ, наставь, вразуми, обличи, исправи, носи его тяготу такъ, какъ Христосъ понесъ тяготу всего міра. Но нѣтъ ни одной строчки такой, гдѣ бы говорилось: Строй, какъ вздумается, живи, какъ хочется, толкуй, какъ нравится, заводи свои собранія»...

Другой противо-сектантскій миссіонеръ священникъ с. Чичмы (теперь г. Киліи), от. Константинъ Михулъ, велъ собесѣдованія съ сектантами – раціоналистами Чичманскими и Спасскими. Собесѣдованія были частныя объ истинахъ православной церкви, отвергаемыхъ сектантами, какъ-то: о таинствахъ, объ иконопочитаніи, о ходатайствѣ святыхъ и почитаніи ихъ, о молитвѣ за умершихъ, о необходимости постовъ. Съ баптистомъ пресвитеромъ, Архипомъ Романенко, между прочимъ, была бесѣда о томъ, будто бы православная церковь погрѣшаетъ противъ св. писанія, разрѣшивъ чадамъ своимъ называть священниковъ отцами: «отцемъ своимъ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, который на небесахъ» (Мѳ. 23, 9). Эти слова св. писанія требуютъ никого не называть отцомъ, говорилъ Романенко, а у васъ называютъ священниковъ отцами,— это не по писанію.

При разборѣ этого возраженія миссіонеромъ объяснено, какъ нужно понимать это мѣсто св. писанія: не запрещаетъ указанное мѣсто св. писанія, говорилъ онъ, называть отцами тѣхъ, которые насъ родили по плоти или по духу, а здѣсь

1. Христосъ даетъ лишь понять, что въ *собственномъ смыслѣ* Отецъ нашъ есть только Богъ, какъ виновникъ бытія всего существующаго и, слѣдовательно, указанными словами Іисусъ Христосъ исправляетъ неправильное мнѣніе или понятіе слушавшихъ. Что дѣйствительно можно называть отцами тѣхъ, отъ которыхъ мы происходимъ по плоти, а равно и тѣхъ, которые возродили насъ духовно,—это подтверждаетъ намъ св. писаніе: почитай *отца*; а апостолъ Павелъ, который, очевидно, зналъ волю Божію, прямо называетъ себя духовнымъ отцомъ тѣхъ, которыхъ возродилъ духовно: хотя у васъ, говоритъ онъ Коринѳянамъ, тысячи наставниковъ во Христѣ, но немного *отцовъ*; я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ (1 Кор. 4, 15). Если апостолъ Павелъ, не погрѣшая противъ словъ Христа, считалъ себя отцомъ Коринѳянъ, конечно, не плотскимъ, а духовнымъ, потому что онъ возродилъ ихъ духовно черезъ благовѣствованіе, то очевидно и каждый священникъ можетъ считать себя духовнымъ отцомъ по отношенію къ тѣмъ, которыхъ онъ возрождаетъ въ таинствѣ крещенія, тѣмъ болѣе, что крещеніе есть рожденіе свыше (Іоан. 3, 3).

Кромѣ частныхъ бесѣдъ съ сектантами, была и одна публичная бесѣда, происходившая въ Чичмѣ, въ зданіи народнаго училища (о ней упоминалось раньше). Объ этой бесѣдѣ заранѣе оповѣщены были сектанты какъ Чичманскіе, такъ Спасскіе особыми объявленіями, расклеенными по распоряженію пристава 5 стана Измаильскаго уѣзда, г. Шуберта, въ болѣе видныхъ мѣстахъ с.с. Чичмы и Спасскаго. Объявленія гласили слѣдующее: «По распоряженію начальства въ селѣ Чичмѣ открываются собесѣдованія о предметахъ вѣры, на которыя приглашаются и сектанты: баптисты, штундисты и молокане, въ особенности начитанные въ священномъ писаніи. Первая бесѣда будетъ 20-го мая, около 4 часовъ по полудни въ зданіи Чичманскаго народнаго училища; о началѣ бесѣды возвѣщено будетъ звономъ въ училищный колокольчикъ. Предметами бесѣды будутъ: а) раскрытіе, на основаніи священнаго писанія, вопроса о церкви Христовой и б) разборъ вопроса объ истинныхъ источникахъ богопознанія и богопочитанія, т. е.

о Св. Писаніи и Св. Преданіи Желательно, чтобы бесѣда была въ духѣ христіанской любви, о которой св. апостолъ Павелъ говоритъ: любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ (1 Кор. 13, 4—6)». Бесѣда началась, какъ сказано въ объявленіи, въ 4 часа. Православныхъ на бесѣдѣ было много, а сектантовъ не болѣе пяти, изъ которыхъ изрѣдка возражалъ только Спасскій житель Онуфрій Шушпановъ, принадлежащій къ обществу штундистовъ и считающійся у нихъ начетчикомъ. Предъ бесѣдою, которая началась общимъ пѣніемъ молитвы «Царю небесный», от. миссіонеромъ сказана была рѣчь на текстъ: «будьте всегда готовы давать отчетъ о вашемъ упованіи съ кротостью и благоговѣніемъ» (1 Петр. 3, 15). Въ рѣчи объясненъ смыслъ сего текста, требующій, чтобы мы не стыдились своего упованія—вѣры, а открыто ее исповѣдывали, признавали предъ всѣми; сказано было и о цѣли, съ какою открываются публичныя собесѣдованія съ сектантами въ Чичмѣ, а именно:—указать, въ виду разновѣрія въ Чичмѣ, истинную вѣру, черезъ которую можно получить вѣчное спасеніе въ будущей жизни и Божіе благословеніе въ настоящей. Рѣчь закончена была молитвою къ Спасителю, чтобы Онъ, просвѣщающій всякаго человѣка, живущаго въ мірѣ, разогналъ темноту невѣдѣнія и страстей нашихъ, просвѣтилъ умъ нашъ и волю нашу, и помогъ уразумѣть спасительное ученіе Его.—Первый вопросъ о церкви Христовой, какъ обществѣ вѣрующихъ, установленномъ самимъ Іисусомъ Христомъ съ пастырями и пасомыми, и имѣющемъ пребывать до скончанія вѣка, раскрылъ, какъ сказано было, миссіонеръ учитель Василій Праведный, а второй вопросъ—о двухъ источникахъ богопознанія и богопочитанія, раскрылъ от. Константинъ Михулъ. Сначала имъ разъяснено было, что Церковь Христова, которая есть столпъ и утвержденіе истины (I Тим. 3, 15), хранитъ всецѣло Божественное откровеніе, переданное намъ устно и письменно, или иначе—св. Преданіе и св. Писаніе; что не-

достаточно хранить и руководствоваться только божественнымъ ученіемъ, переданнымъ письменно, т. е. св. Писаніемъ, ибо, чтобы мы могли правильно усвоить ученіе, заключенное въ священномъ писаніи, необходимо прежде всего убѣдиться, что книги священнаго писанія подлинны, что онѣ суть книги св. писателей, Духомъ Святымъ просвѣщенныхъ; но этихъ свѣдѣній въ свящ. писаніи не находимъ; далѣе, необходимо въ священномъ писаніи находить истинный смыслъ, а не ложный, но само св. Писаніе судьею того, правильно-ли мы понимаемъ и толкуемъ такое или иное мѣсто св. Писанія, не можетъ быть; тѣмъ болѣе, что въ самомъ св. писаніи находимъ много мѣстъ неудобопонятныхъ и даже какъ бы противорѣчащихъ другъ другу: 2 Петр. 3, 16; Лук. 24, 27; Дѣян. 8, 31; Мѳ. 13, 36; Быт. 32, 30, сравн. Іоан. 1, 18; Рим. 10, 11, ср. Мѳ. 7, 21; Рим. 11, 34; ср. 1 Кор. 2, 16. Всѣ указанныя мѣста св. писанія были прочитаны во время бесѣды и примѣнительно къ предмету рѣчи разъяснены. На основаніи изложеннаго сдѣланъ былъ прямой выводъ, что св. писаніе не можетъ служить *единственнымъ* источникомъ богопознанія и богопочтенія, и что оно само требуетъ другого источника вѣроученія, а такимъ источникомъ и служитъ св преданіе: оно необходимо для руководства къ правильному изъясненію св. писанія, правильному совершенію таинствъ и для сохраненія обрядовъ въ чистотѣ первоначальнаго ихъ установленія. Переходя далѣе къ доказательству необходимости св. преданія, миссіонеръ указалъ сначала изъ Ветхаго Завѣта, что св. преданіе служило источникомъ богопознанія и богопочитанія до появленія книгъ св. писанія—до Моусея; что люди, руководствуясь преданіемъ, спасались; что преданіе считалось источникомъ богопознанія и тогда, когда существовало св. писаніе: Второз. 32, 7; Исх. 13, 8. 9; Судей 6, 13. Необходимость св. преданія доказана и изъ свящ. писанія новаго завѣта; указано, во 1-хъ, на то, что Господь Іисусъ Христосъ самъ вездѣ излагалъ свое божественное ученіе устно, ничего изъ своего ученія не написавъ, равно какъ только нѣкоторые изъ апостоловъ оставили свои писанія и, при томъ, по прошествіи нѣкотораго

времени, по вознесеніи Господнемъ; во 2-хъ—на то, что въ свящ. книгахъ не все записано, какъ объ этомъ оно само свидѣтельствуетъ: Іоан. 20, 30; 21, 25; Дѣян. 20, 35; Дѣян. 1, 3; въ 3-хъ на то, что въ св. писаніи есть прямое указаніе на необходимость св. преданія: Тим. 1, 5; 2 Θес. 2, 15; 1 Кор. 11, 2; 1 Тим. 6, 20. Сдѣлавъ обстоятельное раскрытіе вопроса о двухъ источникахъ богопознанія и богопочитанія, миссіонеръ обратился къ сектантамъ съ вопросомъ, на какомъ основаніи они пользуются только св. писаніемъ. Шушпановъ возразилъ, что сектанты руководствуются только св. писаніемъ, потому что въ Откровеніи св. ап. Іоанна—22 г. 18 с., сказано, что если кто либо приложитъ къ свящ. писанію что либо, на того Богъ наложитъ язвы, а равно и потому, что все писаніе богодухновенно и полезно (2 Тим. 3, 16). Поэтому православная церковь противорѣчитъ св. писанію, принимая какое то преданіе. Миссіонеръ спросилъ Шушпанова: приведенныя слова изъ Откровенія (22, 18) относятся ко всѣмъ книгамъ св. писанія, или къ одному только апокалипсису? «Надо полагать, отвѣтилъ Шушпановъ, что слова эти относятся ко всѣмъ книгамъ св. писанія, потому что апокалипсисъ есть послѣдняя книга новаго завѣта. Тогда миссіонеръ разъяснилъ, что эти слова относятся только къ окровенію св. Іоанна Богослова. Разобралъ миссіонеръ и второе мѣсто, приведенное сектантомъ, изъ посланія ап. Павла къ Тимоѳею 2, 16. Въ этомъ мѣстѣ, разъяснялъ миссіонеръ, говорится только, что Писаніе полезно, но не *исключительно* необходимо, а всякая полезная вещь не исключаетъ необходимости и другой вещи полезной; кромѣ этого, въ приведенномъ мѣстѣ говорится, что Тимоѳей изъ дѣтства зналъ св. писаніе, но въ дѣтствѣ онъ не могъ знать еще книгъ новаго завѣта, которыхъ тогда не было. Если понимать приведенное мѣсто такъ, какъ понимаютъ сектанты, тогда только книги ветхаго завѣта нужно будетъ признать богодухновенными и полезными, ибо о нихъ говорится въ указанномъ мѣстѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо будетъ признать и то, что только ими нужно руководствоваться, чего, однако-жъ, и сами сектанты не дѣлаютъ...

Бесѣда закончена общимъ пѣніемъ молитвы «Достойно есть».

Хотя на бесѣду сектантовъ явилось очень мало и тѣ возражали слабо, однако-жъ для православныхъ польза бесѣды несомнѣнна; послѣдніе убѣдились, что сектанты безсильны защищать свое вѣроученіе, и что они способны порицать православную вѣру, а свою восхвалять, только, какъ говорится, изъ-за угла.

Дѣлая общее заключеніе о результатахъ миссіонерской дѣятельности, на основаніи представленныхъ отчетовъ, мы должны сказать, что дѣятельность миссіонеровъ сопровождалась благими плодами. Безспорно, собесѣдованія миссіонеровъ производили прежде всего благотворное вліяніе на православныхъ слушателей. Просвѣщая православныхъ свѣтомъ истинной вѣры и жизни, эти собесѣдованія давали имъ яснѣе видѣть заблужденія раскольниковъ и сектантовъ, возвышали ихъ собственную религіозность, укрѣпляли ихъ въ преданности святой церкви, ободряли и воодушевляли ихъ. Въ этомъ уже можно усматривать положительную дѣятельность миссіонеровъ. Кромѣ этого, какъ извѣстно, миссіонерскія бесѣды ведутся затѣмъ, чтобы разубѣдить отпадшихъ въ ихъ правотѣ, доказать имъ ложность ихъ мудрованій и вмѣстѣ съ тѣмъ—истинность и святость ученія церкви православной. И въ этомъ отношеніи миссіонерскія бесѣды не остались безъ результатовъ. Были даже случаи присоединенія къ православію. Такъ, мис. св. Василій Дашкевичъ доноситъ о присоединеніи имъ въ мѣст. Единцахъ старообрядца Василія Яковлева Худякова. Объ этомъ миссіонеръ такъ доноситъ: «Чинъ присоединенія я совершалъ въ церкви Единецкаго духовнаго училища съ нѣкоторою торжественностью, по собственному желанію присоединеннаго. Пѣлъ стройный хоръ пѣвчихъ. Присутствовали при этомъ: мѣстный священникъ, о. Яковъ Перетятковъ, и училищный—о. Боголюбовъ, преподаватели духовнаго училища, много православныхъ, а также и старообрядцевъ. Послѣ присоединенія, я совершилъ благодарственный молебенъ Богу, приведшему въ чудный свой свѣтъ человѣка, блуждавшаго во тьмѣ раскола. По присоединеніи

мужа, жена его, Марѳа Григорьевна, оставалось еще въ расколѣ, хотя уже сильно усомнилась въ правотѣ его. А для того, чтобы вполнѣ убѣдиться въ истинности православной церкви и несостоятельности раскола, она и многіе другіе—единомыслящіе съ нею—убѣдительно просили меня, дабы я ради ихъ спасенія еще оставался въ Единцахъ и побесѣдовалъ особенно съ ихъ наставниками. Такое желаніе самихъ заблудшихъ, желавшихъ познать истину, не скрою, сильно меня обрадовало и я изъявилъ полную готовность исполнить ихъ желаніе, памятуя апостольскую заповѣдь, повелѣвающую намъ быть присно готовыми къ отвѣту всякому, вопрошающему о словеси упованія. И такъ какъ Марѳа объявила мнѣ, что желаетъ присоединиться къ православной церкви, но встрѣчаетъ сильное препятствіе къ тому со стороны старообрядцевъ—начетчиковъ, употребляющихъ всѣ усилія удержать ее въ расколѣ, а потому я рѣшился въ ея присутствіи и въ присутствіи наставниковъ, а равно и другихъ старообрядцевъ—разоблачить ихъ доказательства въ защиту раскола». Результатомъ послѣдующей бесѣды было обращеніе этой женщины въ православіе.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же миссіонеръ пишетъ: «изъ бесѣдъ съ секурянскими старообрядцами я вывелъ то заключеніе, что расколъ здѣсь еще крѣпко держится, благодаря невѣжеству; но, къ утѣшенію нашему, есть много такихъ старообрядцевъ, которые уже здраво разсуждаютъ о православной церкви». Почти тоже самое говорятъ и другіе миссіонеры въ своихъ отчетахъ. А миссіонеръ Василій Праведный, говоря о результатахъ своей дѣятельности противъ раскола, пишетъ, что бесѣды его произвели свое дѣйствіе на двухъ видныхъ раскольниковъ, которые перестали уже брать благословеніе у своего лже-попа, и оба намѣрены скоро присоединиться къ православной церкви на началахъ единовѣрія.

Заканчиваемъ обозрѣніе миссіонерскихъ трудовъ въ отчетномъ году прекрасными словами миссіонера св. Василія Дашкевича: «трудился я по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ. За плоды, хотя и не обильныя, этихъ трудовъ

понесенныхъ мною, да будетъ благодареніе Богу: ибо безъ Его помощи и благословенія ни одинъ дѣлатель не можетъ трудиться съ надеждою плода на нивѣ Христовой».

Авксентій Стадницкій.

Историко-статистическое описаніе церкви и прихода села Исерліи, Аккерманскаго уѣзда.

Село Исерлія находится въ 4-мъ благочинническомъ округѣ Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи. Оно отстоитъ отъ губернскаго города Кишинева въ 120 верстахъ, отъ уѣзднаго—Аккермана въ 115 верстахъ, отъ ближайшихъ селеній: Ивановки (болгар.) въ $7^1/_2$ вер., Купаранъ въ 8 вер., Димитровки въ $4^1/_2$ вер., и нѣмецкой деревни 1-го Малоярославца (Киргизъ) въ 11 верстахъ.

Исерлія расположена на правомъ берегу рѣчки Киргизъ-Китай, впадающей въ лиманъ Китай, а отсюда—въ рѣку Дунай. Въ географическомъ отношеніи Исерлія лежитъ подъ 46° широты и 29° 1^{1} долготы отъ Гривича, и отъ уровня моря въ 170 метръ (по опредѣленію главной С.-Петербургской физической обсерваторіи).

Исерлія заселена болгарами Румелійскими, перешедшими во время войны 1828—29 годовъ изъ Турціи. Разныя притѣсненія со стороны турокъ, оскорбительныя какъ для чести народа, такъ равно и для религіи, а больше всего, спокойствіе, благоденствіе и льготы, какими пользовались прежде перешедшіе болгары въ 1789—91 г.г. и 1806—12 года подъ покровительствомъ благословенной Россіи, были причиною того, что настоящіе жители Исерліи, въ числѣ многочисленнаго болгарскаго народа, перешли въ подданство Россіи и заселили настоящее мѣсто.

Настоящее наименованіе Исерліи дано селенію самими жителями въ память того селенія, которое они населяли въ Турціи. Исерлія—слово турецкое—значитъ рабство; оно произошло, какъ передаютъ старики—старожилы, которыхъ въ данное время находится въ живыхъ около 30 душъ, по слѣдующему печальному обстоятельству. Въ сосѣдствѣ

съ мѣстомъ или урочищемъ, которое въ Турціи населяли Исерлійцы, находилось большое село, заселенное Турками. Молодежь этого турецкаго селенія, по турецкой натурѣ, напала ночью на мирныхъ жителей сказаннаго урочища и увела до 10 душъ дѣвушекъ въ рабство—въ гаремы Стамбула. Съ того времени жители окружныхъ мѣстностей дали наименованіе этому урочищу «Исырли»,—что значитъ рабство. Печальное воспоминаніе!

О прежде бывшихъ поселенцахъ на мѣстѣ села Исерліи въ народѣ нѣтъ никакихъ преданій; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь когда-то жили люди и, вѣроятно,—что согласно съ исторіей,—населяли это мѣсто Ногайцы и Татары и вели кочующую жизнь; ибо около села и въ самомъ селѣ почти нѣтъ ничего такого, что доказывало бы ихъ осѣдлость, кромѣ большихъ ямъ, пепелищъ, мѣстъ въ родѣ земляныхъ валовъ, нѣсколькихъ старыхъ колодцевъ, а также одного большаго конусообразнаго кургана, расположеннаго съ восточной стороны, на самомъ высокомъ мѣстѣ селенія,—этого таинственнаго свидѣтеля историческихъ событій прежде минувшихъ временъ. Этотъ курганъ неоднократно былъ подрываемъ неизвѣстными искателями счастія, которые, замѣтимъ, кромѣ камней—голышей ничего не находили. Нѣкоторыя балки, находящіяся на Исерлійской землѣ, имѣютъ свои наименованія: «Вале-Маринъ», «Романъ» и «Чернево-дере»,—это, вѣроятно, имена тѣхъ лицъ, которыя на здѣшнихъ пустопорожнихъ дѣвственныхъ поляхъ, гдѣ водились волкъ и лисица, и только изрѣдка слышался человѣческій голосъ чобановъ-пастуховъ, выпасали свободно и привольно безъ всякаго контроля со стороны какой либо власти свои огромныя стада овецъ, рогатаго скота и лошадей.

Такъ какъ Исерлія расположена на высокомъ мѣстѣ и въ окружности не имѣется никакихъ сырыхъ болотистыхъ мѣстъ, порождающихъ вредныя испаренія и міазмы,—то климатъ Исерліи—очень благопріятный и здоровый. Доказательствомъ благопріятнаго вліянія здѣшняго климата на здоровье Исерлійцевъ могутъ служить самые незначительные случаи смертности отъ эпидимической болѣзни—холе-

ры и тифа 1848—56 и 66 годовъ; хотя повальныя болѣзни дѣтскія, какъ-то: оспа, корь, скарлатина и дифтеритъ чуть не ежегодно похищаютъ не мало жертвъ, единственно отъ отсутствія медицинскаго пособія и отъ невѣжества жителей.

Селеніе Исерлія страдаетъ отъ безводія и отсутствія лѣса. Для водопоя домашнихъ животныхъ жители весною дѣлаютъ гати и плотины на балкахъ и рѣчкѣ для задержанія дождевой и снѣжной воды, но и эта вода въ большинствѣ случаевъ въ лѣтнее время отъ сильной жары испаряется и ставки засыхаютъ, вслѣдствіе чего и поятъ скотъ колодезною водою. Во всѣхъ колодцахъ, имѣющихся въ селеніи, вода почти горько-соленая, не совсѣмъ годная для питья, за исключеніемъ одного колодца, находящагося на двухъ-верстномъ разстояніи отъ селенія,—вода котораго очень пріятна для питья и годная для настоя чаю и стирки бѣлья. Этотъ колодезь построилъ 50 лѣтъ тому назадъ блаженной памяти благочестивый и честный житель села Исерліи Коста Тавшанче (или Шалтанче).

Каменоломни въ селѣ нѣтъ; если и имѣется камень-плитнякъ, то глубоко зарытъ и добывается жителями съ большимъ трудомъ. Такъ какъ лѣсу нѣтъ, то дрова для отопленія замѣняетъ навозъ и пометъ домашнихъ животныхъ, а также объѣдки сѣна и соломы, бурьянъ и обрѣзки виноградныхъ лозъ.

Исерлія расположена продольно съ сѣвера на югъ; улицы расположены по плану и раздѣлены первоначально инженеромъ. Четыре продольныя улицы пересѣкаются десятью поперечными, составляющими кварталы; въ каждомъ кварталѣ имѣется не болѣе десяти домовъ съ усадебнымъ мѣстомъ. Площадь, которую селеніе въ настоящее время занимаетъ, простирается въ длину около 2 верстъ, а въ ширину болѣе 1-й версты.

Въ центрѣ села находится квадратная площадь, около 7200 квадратныхъ саженей, занимающая самое видное мѣсто въ селѣ; вокругъ нея расположены всѣ лучшія постройки, какъ-то: училище, сельское управленіе, дома церковнаго причта и друг. По срединѣ этой площади красиво

возвышается каменная церковь прекрасной архитектуры, окруженная 12-угольною каменною оградою. Съ южной стороны этой ограды помѣщается довольно уютная каменная сторожевка, а съ сѣверной находится семи-саженной глубины колодезь, построенный мѣстнымъ поселяниномъ Димитріемъ Іорданскимъ, откуда черпаютъ воду болѣе половины жителей села, такъ какъ вода здѣсь болѣе годна для питья и варки пищи. Въ церковную ограду вводятъ желѣзныя ворота и желѣзная форточка, построенныя въ 1879 году, какъ показываетъ надпись, помѣщенная въ каменной аркѣ готической архитектуры. Отъ этихъ воротъ до паперти ведетъ приличный каменный тротуаръ въ $2^1/_2$ саж. ширины и 11 саженей длины, по обѣимъ сторонамъ котораго находятся длинныя и очень приличныя на чугунныхъ ножкахъ скамейки. Внутренность ограды церковной довольно просторная и засажена деревьями—бѣлыми, желтыми и красными акаціями,—что способствуетъ красотѣ церкви, особенно издали. Погостъ церковный содержится въ чистотѣ; съ южной стороны его на двухъ-аршинномъ каменномъ столбѣ установлены солнечные часы съ мѣднымъ циферблатомъ,—что составляетъ рѣдкость въ нашей окраинѣ. Въ церковной оградѣ имѣются два надгробныхъ каменныхъ памятника. Въ сѣверной сторонѣ ограды похороненъ ктиторъ церкви Іоргу Іоргачевъ, а въ южной—покоится прахъ дьячка Аѳанасія Греково, служившаго безсмѣнно 30 лѣтъ при Исерлійской церкви. На памятникѣ послѣдняго вырѣзана слѣдующая эпитафія: «Братіе! я былъ такимъ, какими вы теперь, а грядетъ время, когда и вы будете такими, каковъ я въ семъ гробѣ. Прошу молиться и памятовать о мнѣ, поя Богу: аллилуіа. Миръ праху твоему, честный труженникъ. Память отъ сослуживцевъ. 1880 года апрѣля 11 дня».

Вмѣстѣ съ основаніемъ села Исерліи, жители его для удовлетворенія христіанскихъ нуждъ, построили молитвенный домъ, хворостомъ плетенный, глиною обмазанный и камышемъ покрытый; здѣсь съ благословенія Архипастыря совершались церковныя службы.

Настоящая церковь во имя св. живоначальныя Троицы заложена была въ 1860 году по благословенію покойнаго

Архіепископа Антонія. Она построена иждивеніемъ жителей села Исерліи безъ всякой посторонней помощи, и на постройку издержано болѣе 20,000 рублей серебромъ. Благодаря энергическимъ стараніямъ попечителей по постройкѣ церкви—поселянъ: Желя Койчева и Іоргу Іоргачева и добросовѣстности подрядчика, постройка церкви шла безостановочно и безъ малѣйшаго отступленія отъ плана архитектора, отъ чего она вышла прочна и изящна. Церковь вмѣстѣ съ шпицеобразною колокольнею построена изъ мягкаго известковаго камня, добываемаго изъ каменоломни села Девлетъ-Агачъ, находящейся въ 14 верстахъ отъ села Исерліи; покрыта листовымъ желѣзомъ и покрашена зеленою краскою. Церковь была освящена 12 ноября 1864 года, при многочисленномъ стеченіи народа. Въ день освященія церкви, радость Исерлійцевъ, при видѣ плодовъ трудовъ своихъ и посильныхъ жертвъ своихъ, была далеко выше обыкновенной... Народъ, заблаговременно приглашенный не только изъ сосѣднихъ православныхъ христіанскихъ селеній, но и изъ нѣмецкихъ, толпами являлся къ празднику освященія,—кто запасшись деньгами, а кто произведеніями домашней работы, какъ-то: коврами, полотенцами, полотнами и друг., для того, чтобы пожертвовать что нибудь въ новоосвящаемый храмъ и соединить свою молитву и радость съ прихожанами Исерлійскими. Вотъ что говоритъ очевидецъ о торжествѣ освященія Исерлійской церкви. «Зданіе нашей церкви много времени служило предметомъ удивленія не только у насъ, но и у жителей сосѣднихъ селеній—болгаръ, привыкшихъ къ однообразному и неуклюжему виду своихъ строеній. Мы въ Виліятѣ т. е. въ Турціи не имѣли церкви. Если и бывала кое гдѣ церковь, то устроивалась вдали отъ селенія въ родѣ шалаша, покрытаго хворостомъ и камышемъ безъ потолка, гдѣ вѣтеръ гулялъ во весь просторъ; священникъ въ ней служилъ въ турецкой чалмѣ изъ опасенія подозрительности турковъ—мусульманъ, даже присутствовавшіе стояли въ шапкахъ». Наканунѣ освященія около 5 часовъ пополудни началось въ новой церкви Богослуженіе. Благочинный, священникъ о. Савва Беровъ съ двумя сосѣдними священниками: о.

Димитріемъ Чакиромъ и о. Ѳерапонтомъ Поповымъ отправилъ по церковному и чиноположенію всенощное бдѣніе. Настало 12 ноября, день радостнаго праздника для прихожанъ села Исерлія. Какъ-бы сама природа принимала участіе въ праздникѣ Исерлійцевъ, потому что послѣ бури и пасмурной погоды, бывшей наканунѣ, установилась тихая погода и насталъ солнечный осенній день. Въ 9 часовъ утра, началось торжество освященія церкви при громадномъ стеченіи народа.

Не безъ умиленія можно было смотрѣть на тысячную толпу народа обоего пола, которая съ особеннымъ благоговѣніемъ, восхищеніемъ и радостію, слѣдовала за крестнымъ ходомъ и о благочиннымъ, несшимъ св. Антиминсъ на своей головѣ. При этомъ нельзя было не замѣтить и слезъ радости на глазахъ Исерлійцевъ, живо помнящихъ еще свое отечество въ Турціи, которое оставили они на всегда, какъ страну печалей и воздыханій. Радовались они, что удостоились видѣть день паки бытія своей религіи, за которую столько горестей и печали перенесли. Послѣ освященія церкви отслужена была первая божественная литургія о. благочиннымъ Саввою Беровымъ въ сослуженіи съ другими священниками. Послѣ литургіи отправленъ былъ благодарственный Господу молебенъ съ многолѣтіемъ Императору Александру Николаевичу, всему Царствующему Дому, Св. Сѵноду, Архіепископу Антонію, всѣмъ православнымъ христіанамъ, благодѣтелямъ, строителямъ и прихожанамъ новоосвященнаго храма. По окончаніи всего, была устроена общая трапеза,—для духовенства въ зданіи училища, а для пріѣзжаго народа—на площади, гдѣ были устроены палатки. Это торжество оставило глубокое впечатлѣніе въ сердцахъ всѣхъ прихожанъ и вообще всего присутствовавшаго народа. И теперь еще, двадцать пять лѣтъ спустя, оставшіеся въ живыхъ прихожане съ удовольствіемъ передаютъ объ этомъ торжествѣ своимъ дѣтямъ.

Во внутрь церкви вводятъ трое дверей: западныя, сѣверныя и южныя. По своему благолѣпію, Исерлійская церковь является одною изъ лучшихъ деревенскихъ церквей

Бессарарабіи. Внутренность церкви украшена довольно цѣнными и изящными священными принадлежностями. При входѣ въ церковь бросается въ глаза посѣтителей трехъ ярусный иконостасъ, который составляютъ иконы художественной живописи, съ позолоченными чеканной работы окладами, сдѣланными на фабрикѣ Московскаго купца Демидова. Всѣ эти оклады и другія цѣнныя принадлежности церковныя постепенно пріобрѣтались съ 1878 года на средства мѣстныхъ жертвователей ревнителей благочестія и благолѣпія храма Божія и при тщательномъ содѣйствіи священника о. Димитрія Чакира.

Иконостасъ сдѣланъ изъ липоваго дерева, о 3 ярусахъ, покрашенъ синею краскою; карнизы позолочены; особенно обращаютъ вниманіе своею художественною отдѣлкою царскія врата, позолоченныя и съ причудливою рѣзьбою. Въ нижнемъ ярусѣ иконостаса имѣются слѣдующія иконы: Спасителя, Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ, храмовая—Св.-Троицы и святаго Николая. Вышина сихъ иконъ $1^3/_4$, а ширина—1 аршинъ. Всѣ эти иконы въ чеканныхъ позолоченныхъ ризахъ съ позолоченными рамами подъ цѣльными стеклами.

Въ среднемъ ярусѣ: тайная вечеря, моленіе Спасителя о чашѣ, моленіе Божіей Матери при крестѣ, нерукотворенный образъ Спасителя и Усѣкновеніе честныя главы св. Іоанна Крестителя. Всѣ эти иконы въ посеребренныхъ чеканныхъ ризахъ съ позолоченными рамами подъ цѣльными стеклами.

Въ срединѣ верхняго яруса—икона Бога Отца полуциркульной формы, имѣющей въ діаметрѣ около $1^1/_4$ арш. въ чеканной позолоченной ризѣ, съ позолоченною рамою, подъ цѣльнымъ стекломъ. Вокругъ этой иконы симметрически расположены три иконы меньшаго размѣра циркульной формы: Св. Духа и свят. пророковъ Моисея и Ильи въ посеребряныхъ ризахъ чеканной работы съ позолоченными рѣзной изящной работы рамами подъ цѣльными стеклами. Эти три иконы стоимостью въ 140 руб. пріобрѣтены на средства поселянъ села Исерліи: Николая Марева и Николая (Нягула) Алексова, въ память чуда избавленія Государя

Императора Александра III и Августѣйшей Семьи, въ день 17 Октября 1888 года, о чемъ свидѣтельствуютъ подписи на сихъ иконахъ, относящіяся къ знаменательному событію. Иконостасъ завершается крестомъ съ изображеніемъ на немъ распятія Спасителя, а по бокамъ два металлическихъ изображенія Божіей Матери и Іоанна Богослова.

Въ алтарѣ достойны вниманія слѣдующія священныя принадлежности и иконы: на Горнемъ мѣстѣ изображенъ Спаситель во славѣ. Икона эта стоимостью въ 1000 руб., академической живописи, очень изящно исполнена, въ позолоченной рамѣ, имѣетъ въ вышину 3 аршина, а въ ширину 1 арш. 13 верш.; на жертвенникѣ икона Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, въ изящной чеканной позолоченной ризѣ съ позолоченною рамою подъ цѣльнымъ стекломъ. На престолѣ имѣются изящныя и цѣнныя предметы: крестъ напрестольный серебряный-позолоченный 84-й пробы съ чеканными образами и распятіемъ, въ 100 руб. сер.; Евангеліе напрестольное мѣрою въ 12 вершковъ, кругомъ опасанное въ серебро 84-й пробы, позолоченное, стоимостію въ 300 руб. сер., мурница со всѣми принадлежностями, серебряная 84 пр., въ 50 рублей. Достойны вниманія евхаристійные сосуды, потиръ, дискосъ, лжица, звѣздица и двѣ тарелочки, серебряныя 84 пробы, позолоченныя, чеканной работы, пріобрѣтенныя въ 1879 году за 300 рублей прихожаниномъ Θеодоромъ Бурлекомъ, какъ гласитъ надпись на семъ сосудѣ; плащаница, шитая золотомъ по бархату малиноваго цвѣта, пріобрѣтенная въ 1880 году, поселянкою села Исерліи вдовою Софіею (Славою) Господиновою вмѣстѣ съ изящнымъ позолоченнымъ футляромъ подъ стекломъ, за 300 руб. серебромъ. Ризница очень достаточна и состоитъ изъ семи паръ священническихъ облаченій со всѣми приборами; четыре изъ нихъ аплике по 60 руб. сер.—каждое въ отдѣльности; двѣ пары бархатныя, серебряныя—по 80 руб. каждое въ отдѣльности; а одно облаченіе изъ разноцвѣтнаго бархата въ 120 руб., пріобрѣтено въ 1889 году на средства, собранныя мѣстнымъ священникомъ отъ пожертвованій всѣми прихожанами Исерлійской церкви въ память спасенія Государя Императора и Царской Его Семьи отъ угрожавшей опасности 17 октября 1888 года.

Кромѣ сказанныхъ вещей еще обращаютъ вниманіе слѣдующіе предметы въ церкви:

Икона св. мученика Трифона, изящной живописи, на золотомъ фонѣ подъ чеканъ, въ изящномъ дубовомъ съ рѣзьбою, кіотѣ въ русскомъ стилѣ, пріобрѣтена въ 1888 году изъ заведенія товарищества Метахромотипіи Сидорскаго и К°, въ С.-Петербургѣ, за 140 рублей, на средства Исерлійскихъ винодѣловъ, какъ показываетъ надпись на оной иконѣ. Предъ этой иконой серебряная 84 пр. лампадка прекрасной ажурной работы въ 30 рублей. Предъ иконою Спасителя, на горнемъ мѣстѣ, серебряная 84 пр. ажурной работы позолоченная въ 45 руб. лампадка о 3-хъ стаканчикахъ. Предъ храмовою иконою свят. Троицы, тоже лампада серебряная 84 пр., позолоченная, ажурной работы, въ 120 руб. сереб; семисвѣщникъ за престоломъ—60 руб.; одна пара хоругвей бронзовыхъ, посеребрянныхъ въ сіяніи. съ живописными образами, приготовленныхъ на фабрикѣ Московскаго купца Демидова, въ 140 руб. сереб.; крестъ на подставкѣ, позолоченный въ сіяніи, съ разноцвѣтными стеклами—въ 85 руб., пріобрѣтенъ на средства овце-скотоводовъ—прихожанъ Исерлійской церкви въ 1889 году, какъ показываетъ надпись на семъ крестѣ; крестъ выносной, при крестныхъ ходахъ, золоченный подъ чеканъ, пріобрѣтенный изъ заведенія метахромотипіи Сидорскаго и К°—въ С.-Петербургѣ, на средства пастуха-чобана Ильи Цыцова, какъ гласитъ надпись, въ 50 руб. серебромъ; два паникадила хрустальныхъ заграничной изящной работы: одно о 3 ярусахъ, въ 350 руб. сереб, а другое о 2 ярусахъ въ 150 руб. сереб.

Съ южной стороны иконостаса находится мѣстно-чтимая Икона Божьей Матери, именуемой «Троеручица». Она написана на кипарисной доскѣ, толщиною въ 1½ верш., вышиною въ 9 вершковъ, а въ ширину 6 верш. и вставлена въ красивый кіотъ съ серебро-позлащенною ризою. Эта икона есть вѣрная копія Аѳонской чудотворной иконы Божьей Матери съ предвѣчнымъ на Ея рукахъ Бого-младенцемъ, именуемой «Троеручица», находящейся въ Хилин-

дарскомъ монастырѣ; она была прислана въ Исерлійскій храмъ еще въ 1856 году братіею Хилиндарскаго монастыря чрезъ Исерлійскихъ поселянъ: Димитрія Іорданскаго и Хаджи Георгія Иджилова, какъ благословеніе прихожанамъ села Исерліи за ихъ неоднократныя и щедрыя пожертвованія въ пользу того монастыря,—такъ объ этомъ говорится въ надписи, сдѣланной на Аѳонѣ на оборотной сторонѣ иконы. Съ этого времени предъ иконой, по желанію, какъ мѣстныхъ прихожанъ, такъ и прихожанъ многихъ другихъ сосѣднихъ церквей, совершаются водосвященія съ чтеніемъ особаго акаѳиста, относящагося въ этой иконѣ. Поселяне разсказываютъ про случаи благодатнаго исцѣленія отъ разныхъ болѣзней по молитвамъ предъ иконой. Въ послѣднее время состоялось постановленіе мѣстныхъ благочестивыхъ прихожанъ, по благой мысли приходскаго священника о. Димитрія Чакира, по окончаніи каждой литургіи читать акаѳистъ Божіей Матери, предъ этою иконою съ колѣнопреклоненною молитвою за Царя и Царствующій домъ, для увѣковѣченія въ памяти народа удивительнаго чуда милости Божіей, явленной дорогой жизни Царской Семьи и всему Русскому Государству въ день 17 октября 1888 года.

Весь кругъ богослужебныхъ книгъ при Исерлійской церкви славянской печати. Рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, поученій и нотъ церковныхъ при церкви нѣтъ. Богослуженіе въ церкви всегда совершалось и совершается на церковно-славянскомъ языкѣ. Многіе изъ прихожанъ на клиросѣ читаютъ и поютъ. Здѣсь заведено священникомъ въ церкви общее пѣніе нѣкоторыхъ пѣснопѣній прихожами и пѣніе всей литургіи учениками мѣстнаго училища подъ руководствомъ псаломщика. Пѣнію училъ и учитъ самъ лично священникъ. Нѣтъ сомнѣнія, что общее хоровое пѣніе въ сельской церкви имѣетъ весьма большое значеніе и громадное вліяніе на нравственную сторону прихожанъ села, возвышая ихъ религіозный духъ, возбуждая ихъ чувство и облагораживая чрезъ это до нѣкоторой степени даже ихъ внѣшній складъ жизни.

Съ 1830 по 1870 годъ церковныя поученія произносились очень рѣдко.

Въ настоящее время почти постоянно говорятся поученія не только съ церковной каѳедры, но и внѣ церкви при отправленіи разныхъ требъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ. Въ этихъ бесѣдахъ преимущественно обращается вниманіе на возбужденіе готовности посылать дѣтей обоего пола въ училище и изученіе взрослыми молитвъ христіанскихъ; почему въ настоящее время замѣтно между прихожанами отрадное явленіе въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. По справедливости можно сказать, что въ настоящее время между Исерлійскими прихожанами не имѣется никакихъ грубыхъ и вредныхъ предрасудковъ, или ложныхъ понятій и слѣпыхъ воззрѣній на предметы вѣры. Ученіе вѣры у нихъ чистое и не искаженное, которое служитъ единнственнымъ правиломъ ихъ жизни и нравственности; почему смѣло можно сказать, что между ними не мыслимъ никакой расколъ, или штундизмъ.

Церковный доходъ съ каждымъ годомъ увеличивается и состоитъ съ 1830 года по настоящее время исключительно изъ продажи свѣчей, кошельковаго и кружечнаго сбора,—каковой доходъ почти весь употребляется на нужды епархіи и церкви.

Приходъ села Исерліи до постройки настоящей новой каменной церкви, т. е. съ 1830 по 1864 годъ, приписанъ былъ къ церкви колоніи Ивановки. По новому же распредѣленію приходовъ въ 1870 году, приходъ села Исерліи оставленъ самостоятельнымъ, а приходъ села Димитровки приписанъ былъ къ Исерлійской церкви. Церковныхъ попечительствъ, братствъ, библіотекъ, пріютовъ, благодѣленъ и больницъ въ семъ приходѣ не имѣется.

Сироты, калѣки, старцы и другіе безпомощные призираются родителями и родственниками; собственно же надъ сиротами и ихъ имуществомъ учреждается опека на основаніи существующихъ узаконеній.

Раскольниковъ и другихъ религіозныхъ сектъ въ приходѣ нѣтъ.

Прихожане исключительно православнаго вѣроисповѣданія, по націи болгары, за исключеніемъ двухъ семействъ

цыганъ изъ Кишиневскихъ мѣщанъ, занимающихся кузнечествомъ.

Благодаря отеческой заботливости Высокопресвященнѣйшаго Павла объ обезпеченіи быта Бессарабскаго духовенства и энергическимъ мѣрамъ и стараніямъ незабвеннаго бывшаго Мироваго посредника Аккерманскаго уѣзда Павла Павловича Эмануэля, въ 1873 году обществомъ села Исерліи опредѣлено на всегда своему приходскому причту содержаніе—въ количествѣ 760 рублей серебр. въ замѣнъ вознагражденія при требоисправленіяхъ; изъ нихъ священнику 560 руб. серебр., а псаломщику—200 рублей серебромъ. (Продолженіе будетъ).

Священникъ Димитрій Чакиръ.

Протоіерей Іоаннъ Наумовичъ.

(Некрологъ).

4-го августа въ Новороссійскѣ (надъ Чернымъ моремъ), на возвратномъ пути изъ Кавказа въ Кіевъ, скоропостижно скончался протоіерей Іоаннъ Наумовичъ. Читателямъ нашимъ, полагаемъ, достаточно извѣстно имя о. протоіерея, какъ защитника православія противъ происковъ католицизма въ Галиціи, гдѣ онъ долгое время состоялъ приходскимъ священникомъ, извѣстна также его плодотворная дѣятельность въ Россіи въ качествѣ миссіонера противосектантскаго въ Кіевской епархіи; знакомы и его драгоцѣнныя литературныя произведенія, которыя онъ помѣщалъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», въ журналѣ «Церковно-приходская школа», или же издавалъ отдѣльными брошюрами; а православные народные календари его, вотъ уже два года присылавшіеся въ качествѣ приложенія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, думаемъ, для многихъ служатъ справочною настольною книгою. Тутъ особено цѣнны статьи по сельскому хозяйству. Въ послѣднее время покойный о. Іоаннъ очень интересовался вопросомъ объ усиленіи пче-

ловодства съ цѣлью болѣе широкаго добыванія воска для церковныхъ свѣчей.

Для ознакомленія съ состояніемъ пчеловодства онъ весною настоящаго года отправился на югъ Россіи. Былъ онъ и у насъ—въ Бессарабіи, и пожилъ нѣсколько времени въ Рени, гдѣ есть извѣстный пчеловодъ—самоучка Мудрецовъ. Тутъ онъ встрѣчался и съ сосѣдними священниками, убѣждая ихъ заниматься пчеловодствомъ, какъ весьма приличнымъ занятіемъ для священника, а вмѣстѣ и прибыльнымъ; при этомъ давалъ необходимыя указанія для раціональнаго веденія этого дѣла. Отсюда онъ совершилъ поѣздку на Кавказъ, въ Елисаветпольскую губернію, гдѣ ознакомился съ состояніемъ пчеловодства, осмотрѣлъ свободныя земли, годныя для устройства пасѣкъ и колонизаціи галичанъ, которые теперь выселяются, по недостатку земли, въ Америку, и пропадаютъ для Руси и славянства. На обратномъ пути онъ прибылъ въ Новороссійскъ 1 августа и остановился въ одной изъ гостинницъ, гдѣ немедленно по пріѣздѣ и заболѣлъ, казалось, неопасно. Утромъ 3-го августа его неожиданно поразилъ апоплексическій ударъ. Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе неожиданности этого припадка, отецъ Наумовичъ не попалъ на руки кого либо изъ мѣстныхъ почитателей своихъ, а перенесенъ былъ въ городскую больницу, гдѣ его и засталъ уже немедленно приглашенный священникъ. Больной былъ въ полномъ безпамятствѣ и, ни разу не приходя въ сознаніе, скончался на слѣдующій день, въ 11 часовъ утра. Похороны состоялись 5 августа.

Сообщаемъ біографическія свѣдѣнія, объ усопшемъ о. протоіереѣ, заимствуя ихъ изъ газеты «Галицкая Русь», откуда они перепечатаны въ Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 33).

Отецъ Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ родился 14-го января 1826 года въ деревнѣ Козловѣ, нынѣшняго уѣзда Каменки Струмиловой, въ восточной Галичинѣ. Отецъ его, Григорій, былъ крайне бѣднымъ народнымъ учителемъ въ мѣстечкѣ Бужскѣ. Воспитанный въ дѣтствѣ превосходною и очень умною матерью, Іоаннъ Наумовичъ поступилъ въ

школу во Львовѣ и, вслѣдствіе бѣдности своихъ родителей, не имѣя средствъ къ продолженію занятій, боролся съ тяжелою нуждой и голодомъ, пока съ 1844 года не былъ принятъ въ духовную семинарію. Оттуда въ 1848 году, изгнанный за политическую шалость и ополяченный, какъ почти всѣ его сверстники, онъ воротился домой въ Залѣщики, куда отецъ его былъ перемѣщенъ изъ Бужска. Здѣсь, въ качествѣ члена польскаго товарищества «братей», онъ принялся однажды, на мосту между Залѣщиками и Буковиною, пропагандировать между крестьянами, склоняя ихъ въ пользу возстановленія Польши. Крестьяне обступили его густою толпою и долго прислушивались; но лишь только онъ окончилъ рѣчь, увѣряя, что польское войско уже готово къ войнѣ съ Россіей, какъ одинъ изъ крестьянъ крикнулъ: «да, офицеры у васъ есть, и вы, можетъ быть, одинъ изъ нихъ, но откуда вы возьмете солдатъ? Россія православная, это наша вѣра, мы съ вами не пойдемъ». Среди крестьянъ поднялся смѣхъ, и всѣ стали подтрунивать надъ ораторомъ; наконецъ, старшина деревни Хрищанитъ, изъ Буковины, сорвалъ съ головы оратора польскую шапку и бросилъ ее въ Днѣстръ со словами: «Вотъ твоя Польша!» Осрамленный, осмѣянный, онъ воротился безъ шапки домой, и съ той поры въ его душѣ произошелъ глубокій переворотъ.

Послѣ смерти своего отца, умершаго отъ холеры, молодой Наумовичъ отправилъ мать съ семействомъ къ своему дядѣ въ Кенты, а самъ пустился въ путь по Галиціи и Угорщинѣ, съ цѣлью ближе изучить народъ. Спустя довольно продолжительное время, онъ нашелъ мѣсто въ Верхобужѣ у священника Тарновскаго, въ качествѣ частнаго учителя, и здѣсь, одѣваясь по крестьянски, сталъ въ близкія отношенія къ простому народу, узналъ какъ прекрасныя, такъ и слабыя свойства его и съ этихъ поръ полюбилъ его всѣмъ сердцемъ, любимый имъ взаимно. Онъ поставилъ себѣ цѣлью служить этому бѣдному народу всѣми своими силами и, принятый вновь въ семинарію, окончилъ успѣшно занятія богословскими науками. Впослѣдствіи, онъ женился на дочери умнѣйшаго и любимаго народомъ священника Василія Гаврышкевича, бывшаго любачевскаго

благочиннаго, и затѣмъ поступилъ въ священство. Съ этого времени покойный посвятилъ себя всецѣло безкорыстному служенію нисшей своей братіи и благу родины.

Время, когда вступилъ о. Іоаннъ Наумовичъ на свою высокую пастырскую дѣятельность, останется навсегда незабвеннымъ для галицко-русскаго народа. Это было время, когда люди, подобные о. Наумовичу, люди, искренно преданные своему народу и своей родинѣ, невольно, силою обстоятельствъ вызывались на самую широкую общественную дѣятельность; это было время пробужденія галичанъ, послѣ вѣкового сна, къ народной жизни.

Какъ извѣстно, Галиція издревле страна русская; въ продолженіе многихъ вѣковъ господствовали въ ней русскіе князья Рюрикова племени; искони населялъ ее русскій народъ, исповѣдывавшій православную вѣру. Но, къ сожалѣнію, этотъ народъ попалъ подъ иностранную и иновѣрческую власть и пятьсотъ лѣтъ томился подъ игомъ народа, враждебно настроеннаго противъ Руси и православія, съ безпощаднымъ фанатизмомъ истреблявшаго все русское, все православное. Поляки-католики, подъ власть которыхъ попала Галиція, переманили все высшее сословіе на свою сторону, отняли всѣ права, уничтожили всѣ преданія русскаго быта. Остался одинъ простой народъ съ своимъ духовенствомъ, вѣрный завѣтамъ своихъ предковъ, но народъ безъ всякихъ правъ, отданный на дикій произволъ кичливой аристократіи. Когда Польша пала, въ Галицкой Руси перемѣнилось правленіе, но подъ нѣмецкимъ правленіемъ продолжался прежній гнетъ и прежне безправіе. Новые правители волей-неволей поддерживали господствующее польское сословіе и католическое вѣроисповѣданіе, обрекши русскій народъ на окончательное униженіе. Насталъ 1848 годъ. Въ Австріи провозглашена была конституція, свобода и равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій и народностей, и трехмилліонный русскій народъ, освобожденый отъ продолжительнаго рабства, призванъ былъ къ свободному развитію своей народности. Передовые люди изъ интеллигенціи, которые до того времени принуждены были корчить изъ себя нѣмцевъ или католиковъ, вдругъ почувствовали себя

свободными отъ мѣстныхъ предубѣжденій и принялись за руководство родного имъ народа. Въ это время была учреждена каѳедра русскаго языка и русской словесности въ Львовскомъ университетѣ, и на эту каѳедру былъ назначенъ извѣстный галицко-русскій ученый Я. Ѳ. Головацкій.

Первенствующимъ между этими народными дѣятелями, самымъ талантливымъ и энергичнымъ изъ нихъ и явился о. Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ. Занимая скромную должность священника въ одномъ изъ галицко-уніатскихъ приходовъ, онъ отдалъ себя всецѣло на служеніе всему русскому народу Галиціи, на поднятіе уровня его развитія, на пробужденіе и укрѣпленіе въ немъ національнаго сознанія, на защиту его вѣры и народности противъ нападеній его исконныхъ враговъ-поляковъ. Своими живыми и въ высшей степени назидательными проповѣдями, частными наставленіями, безчисленными книжечками и періодическими изданіями (Русская Рада, Читальня, Наука) онъ старался утвердить въ массѣ народа православную вѣру, ратовалъ за трезвость народа, училъ его раціональному хозяйству, призывалъ къ распространенію грамотности, старался сблизить его съ интеллигенціею и обратно. Въ этомъ направленіи достигъ онъ такого совершенства, какимъ не можетъ похвалиться ни одинъ изъ популярныхъ писателей цѣлаго міра. Для болѣе успѣшнаго поднятія уровня развитія массы народа, для взаимнаго обмѣна мыслей этого народа съ другими русскими дѣятелями и вообще для усиленія своей дѣятельности о. Наумовичъ основалъ общество имени Михаила Качковскаго, которое сразу пріобрѣло себѣ особое довѣріе и любовь галицкаго народа: оно имѣло засѣданія, въ которыхъ участвовало до 6 тысячъ человѣкъ. Такая разнообразная и въ высшей степени энергическая дѣятельность о. Іоанна Наумовича дала самые блестящіе результаты: въ теченіе своего тридцатилѣтняго общественно-пастырскаго служенія о Наумовичъ достигъ того, что привелъ весь галицко-русскій народъ къ сознанію, ободрилъ его, обучилъ, просвѣтилъ, отрезвилъ, обогатилъ душевно и матеріально, словомъ, создалъ національную русскую силу. Народъ призналъ въ немъ дорогого отца, заступника и про-

свѣтителя, съ жадностью сталъ читать и читать его многочисленныя книжечки въ многочисленныхъ своихъ деревенскихъ читальняхъ и единогласно избиралъ его депутатомъ въ львовскій сеймъ и вѣнскій рейхсратъ, гдѣ онъ всегда ратовалъ за интерессы и права своего народа.

О. Іоаннъ Наумовичъ считался самымъ виднымъ представителемъ святогорцевъ старорусской, или, какъ ее называютъ поляки, «москалефильской» партіи, признающей одну нераздѣльную Русь отъ Карпатъ и до Урала. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ вездѣ является самымъ сильнымъ апологетомъ убѣжденій этой партіи, постоянно напоминая галицкому народу о единствѣ со всею русскою землею, о необходимости для него духовнаго единенія со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ. Въ 1866 г., въ своемъ знаменитомъ манифестѣ, напечатанномъ въ газетѣ «Слово», о. Наумовичъ первый выступилъ съ протестомъ противъ клички «рутеновъ» или «русиновъ», заявивъ, что Галицкая Русь составляетъ нераздѣльную часть со всею святою Русью. То же самое защищалъ онъ въ 1882 г. на львовскомъ судѣ, на которомъ въ такихъ знаменательныхъ словахъ сказалъ о себѣ: «Я славянинъ. Мнѣ мило и дорого все славянское. Я люблю Шевченко, Пушкина, Мицкевича и Каченовскаго, и люблю все славянское, подобно тому, какъ тиролецъ любитъ все нѣмецкое. Но мои чувства находятся въ предѣлахъ и границахъ Австріи, которую я считаю призванною образовать вторую Швейцарію, въ которой всѣ народы соединены и сообща работаютъ на пользу своей родины.... Я славянофилъ, но австрійскій славянофилъ». На совѣтъ «Газеты Народовой» отречься отъ такихъ убѣжденій, онъ отвѣчалъ: «....Какъ уніата, меня съ римскою церковью связываютъ три догмата: главенство папы, о происхожденіи св Духа и чистилищѣ, а съ Москвою—все остальное: тотъ же самый Богъ, единый въ Троицѣ, тѣ же самыя святыя тайны, та же самая библія, буква въ букву, тѣ же самые св. отцы, та же самая, отъ тѣхъ же вселенскихъ учителей происходящая, литургія, та же самая боговдохновенная молитва и пѣснопѣніе, тѣ же самые праздники, тотъ же самый языкъ церковно-славян-

скій, то же самое лѣтосчисленіе. У насъ Рождество—въ Москвѣ Рождество; у насъ Богоявленіе—въ Москвѣ Богоявленіе; у насъ мясопустъ—въ Москвѣ мясопустъ; у насъ поклоны—въ Москвѣ поклоны; у насъ Христосъ Воскресе—въ Москвѣ Христосъ Воскресе и проч. Съ Москвою,—несмотря на унію и обрядовыя аномаліи уніи, меня Господь Іисусъ Христосъ и общеніе святыхъ таинъ вяжетъ, потому что я молюсь о всей о Христѣ братіи нашей, а мои праотцы, записанные въ помянникахъ нѣсколько вѣковъ назадъ, одни были уніаты, а другіе православные. Также, если отречься отъ всего «московскаго», то значитъ: перестать быть русскимъ, христіаниномъ, славяниномъ, отречься греческой церкви, греческаго богослуженія и сдѣлаться чѣмъ? Если же не измѣнникомъ, то предателемъ церкви отцевъ и дѣдовъ своихъ, отступникомъ Руси».

Такія, слишкомъ «русскія» и «схизматическія», убѣжденія покойнаго о. Наумовича и его успѣшная дѣятельность по проведенію этихъ убѣжденій въ массу народа не могли, конечно, прійтись по вкусу врагамъ галицко-русскаго народа—полякамъ. Они увидѣли въ скромномъ приходскомъ священникѣ и учителѣ народа самаго опаснѣйшаго своего врага и стали употреблять всѣ средства, чтобы подорвать авторитетъ его. Пошли въ ходъ клевета за клеветой, доносъ за доносомъ, интриганы втянули въ свою клику и правительственныхъ лицъ, и въ 1883 году, о Іоаннъ подвергся судебному преслѣдованію вмѣстѣ съ другими борцами русскаго дѣла въ Галиціи. Его обвиняли въ государственной измѣнѣ, и всѣ усилія адвокатскихъ хитростей употреблены были на то, чтобы увеличить его мнимую вину. Наконецъ, судъ присяжныхъ, составленный изъ семи поляковъ и трехъ евреевъ, вынесъ приговоръ, что онъ виновенъ въ подстрекательствѣ народа противъ поляковъ и католиковъ, и судъ приговорилъ его за православіе, подъ предлогомъ «возмущенія общественнаго порядка», къ 8-ми мѣсячному тюремному заключенію. Кромѣ того, еще за долго до окончанія этого процесса у о. Наумовича отняли приходъ, и надъ нимъ была произнесена римская анаѳема за приверженность къ православію. Противъ этой анаѳемы о. На-

умовичъ протестовалъ своей знаменитой «Апелляціей» къ папѣ Льву XIII, въ которой изложилъ свой взглядъ на унію и и отношеніе къ ней католической церкви и такъ, между прочимъ, писалъ о своихъ заслугахъ галицкому народу: «Блаженнѣйшій отецъ! Я не сознаю себя недостойнымъ той милости, которой прошу. Никто изъ моихъ начальниковъ никогда не будетъ въ состояніи отрицать того, что въ теченіи 30 лѣтъ я трудился въ виноградникѣ Божіемъ со всею любовію и со всякимъ усердіемъ и не безъ очевидной пользы не только для своихъ прихожанъ, но и для всего русскаго народа, населяющаго предѣлы Австро-Венгерской имперіи въ количествѣ $3^1/_2$ милліоновъ душъ. Съ одной стороны, я старался содѣйствовать возрастанію истиннаго благочестія и умственнаго развитія, а также улучшенію несчастнѣйшаго матеріальнаго положенія моихъ соотечественниковъ; съ другой стороны, я усиливался съ корнемъ вырвать изъ сердцъ ихъ нѣкоторые застарѣлые пороки, особенно порокъ пьянства, старался достигнуть этого то изданіемъ народныхъ листковъ и различныхъ разсужденій, то устными наставленіями, публичными и частными, въ особенности же собственнымъ примѣромъ. И мои неутомимыя усилія не остались безъ плода, какъ объ этомъ единодушно свидѣтельствовали и свидѣтельствуютъ даже враги мои. Самъ простой народъ, видя, что ему не мало приносятъ пользы труды его священника, старавшагося, по примѣру великаго апостола языковъ, «быть всѣмъ вся», чтобы всѣхъ пріобрѣсть для Христа, почтилъ меня такимъ довѣріемъ, что безъ всякаго колебанія нѣсколько разъ избиралъ меня въ депутаты сейма государства Галицкаго и даже въ депутаты центральнаго парламента Австрійской имперіи. Такимъ образомъ, я принималъ участіе, хотя не охотно, въ теченіе многихъ лѣтъ въ обсужденіи общественныхъ дѣлъ моей страны и даже всей имперіи и въ качествѣ депутата при всякой подачѣ голоса, употреблялъ всѣ силы, чтобы быть полезнымъ и церкви Христовой, и всему народу».

На эту «Апелляцію» римская курія отвѣтила о. Наумовичу только черезъ полтора года. «Congregatio de propaganda fide» увѣдомила о. Наумовича, что онъ будетъ

возстановленъ во всѣхъ своихъ правахъ и вновь призванъ къ исполненію своихъ духовныхъ обязанностей, если изъявитъ готовность отречься отъ своихъ взглядовъ на унію, изложенныхъ въ «Апелляціи», и подпишетъ обширное «confessio fidei» (исповѣданіе вѣры), составленное на латинскомъ языкѣ; тогда дѣло ограничится только временнымъ заключеніемъ его въ добромильскій монастырь и временнымъ искусомъ, послѣ котораго онъ и будетъ возстановленъ въ своихъ правахъ, и ему будетъ данъ приходъ. Въ этомъ исповѣданіи вѣры рѣчь шла о римской куріи, о признаніи ея правъ на владычество во всей вселенной церкви, и такимъ образомъ отъ о. Наумовича требовалось, чтобы онъ вѣрилъ во всю славу, велѣніе и власть папы, вопреки постановленіямъ соборовъ и условіямъ уніи. Понятно, что онъ не могъ подписать такого «исповѣданія вѣры» и, видя безполезность дальнѣйшей борьбы съ папствомъ на легальной почвѣ, а также для охраненія себя отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ ополяченію и окатоличенію, рѣшился открыто возсоединиться съ православною церковью.

Обрядъ присоединенія совершенъ былъ 6 октября 1885 г. въ львовской православной церкви. Хотя о. Наумовичъ, по своему исключительному положенію въ краѣ, желалъ избѣгнуть всякой торжественности и гласности при совершеніи этого обряда, однако, къ литургіи 6 октября въ львовскую православную церковь собрались друзья и почитатели его, много интеллигенціи и поселянъ, случайно зашедшихъ въ церковь помолиться и бывшихъ свидѣтелями необычайнаго во Львовѣ событія. Актъ возсоединенія совершенъ предъ литургіей по требнику, послѣ чего о. Наумовичъ исповѣдывался. Во время литургіи онъ прочиталъ Апостолъ,—затѣмъ громко и внятно произнесъ православный символъ вѣры и пріобщился св. Таинъ.

О степени его популярности среди галицко-русскаго народа, можно судить по тѣмъ шумнымъ оваціямъ, которыя были устроены въ день выхода его изъ тюрьмы, послѣ восьмимѣсячнаго заключенія. Во время заключенія о. Іоанна въ тюрьму народъ плакалъ, жаловался на вопіющую несправедливость и приходилъ цѣлыми толпами въ

тюрьму посѣщать страдальца. Когда окончился срокъ заключенія (въ ночь на 15 августа 1884 года), народъ еще съ вечера толпами сталъ стекаться къ тюрьмѣ и занялъ прилегающія къ ней улицы; изъ деревень прибыли поселяне, чтобы привѣтствовать освобожденіе своего любимаго пастыря и учителя. Когда, въ 4 часа утра, отворились двери тюрьмы, и на порогѣ показался освобожденный узникъ, послѣдовали самыя восторженныя и трогательныя проявленія радости съ обѣихъ сторонъ: крестьяне бросились на колѣни и цѣловали руки старца; друзья обнимали и лобызали его, и всѣ со слезами на глазахъ выражали свой восторгъ шумными возгласами. Утромъ къ о. Наумовичу явились депутаціи, какъ городскія, такъ и иногородныя, и отдѣльныя лица, съ поздравленіями. Однѣхъ львовскихъ депутацій было восемь—отъ всѣхъ общественныхъ учрежденій и корпорацій, съ самыми выдающимися галицко-русскими дѣятелями во главѣ. Получена была изъ разныхъ мѣстъ масса поздравительныхъ писемъ и телеграммъ.

Просвѣтительная дѣятельность покойнаго о. І. Г. Наумовича снискала ему извѣстность не только въ его родной странѣ—Галичинѣ, но и у насъ въ Россіи, гдѣ онъ пользовался самой широкой популярностью. О его дѣятельности, какъ духовнаго пастыря и литератора, о вынесенныхъ имъ невзгодахъ, которымъ онъ подвергся, въ качествѣ русскаго патріота, на родинѣ, знали у насъ не только всѣ образованные люди, но и многіе изъ числа принадлежащихъ къ простому народу.

Въ Россіи о. І. Г. Наумовичъ бывалъ неоднократно. Въ 1886 году онъ рѣшилъ совершенно переселиться въ Россію со всѣмъ своимъ семействомъ. Мѣстомъ жительства онъ избралъ Кіевъ, гдѣ ему предложено было занять мѣсто миссіонера при Кіевской епархіи. Нѣкоторое время покойный о. І. Г. Наумовичъ былъ также настоятелемъ прихода въ с. Борщатовкѣ близъ Кіева. Здѣсь въ Кіевѣ во вниманіе къ его заслугамъ о. Іоаннъ возведенъ въ санъ протоіерея и пожалованъ изъ кабинета Его Величества золотымъ наперснымъ крестомъ. Живя въ Россіи, покойный не переставалъ трудиться надъ составленіемъ различныхъ

брошюръ и другихъ книгъ для просвѣщенія русскаго народа. Въ теченіе своей многолѣтней писательной дѣятельности такихъ сочиненій было написано о. І. Г. Наумовичемъ значительное число. По отзывамъ свѣдущихъ лицъ, многое изъ написаннаго покойнымъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Также много трудился покойный о. І. Г. Наумовичъ надъ ознакомленіемъ сельскихъ жителей съ правильными основами сельскаго хозяйства. Однимъ изъ любимыхъ его занятій было пчеловодство, которому онъ посвятилъ не мало трудовъ. Написанная имъ брошюра по пчеловодству получила широкое распространеніе.

Покойный о. Іоаннъ потрудился и своимъ золотымъ перомъ и личнымъ участіемъ во время достопамятнаго 50 л. юбилея въ Вильнѣ «Возсоединенія уніатовъ съ православною церковью», нерѣдко посѣщалъ западный край, участвовалъ въ его торжествахъ и свои наблюденія помѣщалъ въ «Наукѣ».

Оцѣнивая важность потерянной утраты въ лицѣ о. Іоанна Наумовича, «Галицкая Русь» говоритъ слѣдующія прекрасныя слова:

Скончался лучшій сынъ Матери-Руси, угасъ ея свѣточъ, умеръ глашатай истины. Не стало любимца народа, его наставника и учителя. Онъ скончался отъ разрыва сердца, скончался смертію праведника, безъ малѣйшихъ мученій, какъ воинъ на стражѣ.

И замерло то сердце, что такъ горячо любило Русь, что такъ неугомонно билось для народа, что такъ сочувственно скорбѣло его скорбію, радовалась его радостію. И прорвалась нить жизни, столь обильной дѣлами, мыслями, чувствами. И праведникъ разстался на вѣки съ нами и со всѣмъ, что входило въ составъ его нравственнаго бытія.

Непостижимы суды Провидѣнія! Въ одну минуту погибаетъ, хотя и въ преклонномъ вѣкѣ, крѣпкая, бодрая, дѣятельная жизнь, полная труда, свѣтлая надеждами—и Русь лишилась своего просвѣтителя.

Въ послѣднее время печатали мы рядъ путевыхъ записокъ покойнаго изъ Кавказа, гдѣ онъ устраивалъ колонію для обнищалыхъ галицко-русскихъ селянъ. Письма тѣ

—то зеркало души праведника, то отраженіе всего, что онъ думалъ, мечталъ, какъ трудился, хлопоталъ не о себѣ, не о семьѣ, а о народѣ, которому посвятилъ всю свою жизнь, для котораго страдалъ и терпѣливо переносилъ удары судьбы.

Матеріализмъ былъ ему противенъ; характеръ чистый какъ слеза, обширныя знанія, благородная скромность, поэтическая душа, а сердце преисполненное доброты и кротости, однимъ словомъ человѣкъ идеальный —вотъ типичное очертаніе индивидуальности незабвеннаго покойника.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НОВАЯ КНИГА

МЕТОДИКА НАЧАЛЬНОЙ АРИѲМЕТИКИ,— **руководство для учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ.** Составлена по утвержденнымъ Св. Сѵнодомъ программамъ церковно-приходскихъ школъ. **Д. Тихомирова**. Ц. 60 коп., съ перес. 65 коп. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и ихъ отдѣленіямъ уступка на 30%. Съ требованіями обращаться: **въ г. Витебскъ къ Директору народныхъ училищъ Д. И. Тихомирову.** Можно выписывать и чрезъ книжные магазины въ Петербургѣ и Москвѣ.

Изданіе того же автора: „**Сборникъ правилъ и программъ для церковно-приходскихъ школъ, съ относящимися къ нимъ опредѣленіями и указами Св. Синода, распоряженіями Министерства Народнаго Просвѣщенія и другими узаконеніями**“. Изд. 2-е. Ц. 45 коп. Съ требованіями на эту книгу обращаться въ книжный магазинъ Д. Полубояринова въ С.-Петербургѣ (Николаевская, 18).

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ оффиціальный: 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2) Благодарность Епархіальнаго Начальства. 3) Списокъ празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи.

Отдѣлъ неоффиціальный: 1) Состояніе раскола и сектанства въ Бессарабіи по миссіонерскимъ отчетамъ за 1890 годъ. 2) Историко-статистическое описаніе церкви и прихода Исерліи, Аккерманскаго уѣзда. 3) Протоіерей Іоаннъ Наумовичъ (некрологъ). 4) Объявленіе.

16-й № разосланъ подписчикамъ 17-го августа.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадницкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 9 сентября 1891 г. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій.

Печатано въ типографіи Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.